

ДОШ

СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ № 5 (61) 2016

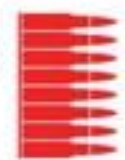

Элла Кесаева
считает, что создается видимость
продолжающегося расследования
теракта с целью не допустить
пострадавших до материалов дела.

ЗАБЫТЬ БЕСЛАН

СТАТИСТИКА ЖЕРТВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ в октябре 2016 года по данным Кавказского Узла

43 ЧЕЛОВЕКА
стали жертвами воору-
женных конфликтов

Сводная статистика жертв за октябрь

Сводная статистика жертв за сентябрь

РЕГИОНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА:

Дагестан
Чечня
Ингушетия
Кабардино-Балкария
Карачаево-Черкесия
Северная Осетия
Ставропольский край

НАСЕЛЕНИЕ
ПЛОЩАДЬ

В Северной Осетии, Карачаево-Черкесии и Ставропольском крае за минувший месяц жертв вооруженного конфликта не было.

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ

E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (967) 155-51-01

Главный редактор
Ислам Курбанов

Шеф-редактор
Абдулла Дудуев

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Майрбек Вацагаев
Мария Катышева
Инна Буторина
Ирина Подольская
Лей Гуревич

Корсет

- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
- Ингушетия
Магомед Картоев
Хава Точиева
- Дагестан
Аида Гаджиева
Хаси Исаев
- Карачаево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Успанова
- Кабардино-Балкария
Селима Маликова

Фотокорреспонденты
Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь
Георгий Зингер

Литературные редакторы
Ирина Васюченко
Ирина Подольская

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели
Члены Российского исследовательского
центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация
содействия развитию гражданского общества
и свободы слова «Центр кавказской инициативы»;
Общественная организация «Региональная гражданская
инициатива - право на жизнь и гражданское
достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные
в номере, принадлежат редакции.
Переписка без разрешения редакции
запрещена. При использовании и цитировании
материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фоллиум»
Москва, Дмитровское шоссе, д. 58

Цена свободная.
Тираж 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии,
Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии,
Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

16+

№5 (61) 2016 • СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ОБЩЕСТВО / ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

10 ЗАБЫТЬ БЕСЛАН

14 «СЕРДЦЕ МАТЕРИ» БУДЕТ БОРОТЬСЯ
С БЕССУДНЫМИ КАЗНЯМИ
И ПОХИЩЕНИЯМИ В ДАГЕСТАНЕ

18 ПЫТКИ С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

ВЫБОРЫ

22 ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

25 ПОБЕДА «ГРУЗИНСКОЙ МЕЧТЫ»

РЕЛИГИЯ

30 НЕПРЕОДОЛЁННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

33 ЗАТОПЛЕННЫЕ АУЛЫ

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

36 НЕ ДОШЁЛ ДО ПЕРЕГОВОРНОЙ

ДОШ
СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

30

В версии, что была предложена на грозненской конференции для принятия резолюции, явственно отражена та исламская действительность, которую на российской почве называют «традиционным исламом», то есть ислам, приемлемый для части России. Но будет ли этот фикх применяться другими мусульманами страны и в первую очередь многомиллионным татарским и башкирским народами? Ведь с их стороны наблюдается весьма заметное несогласие с чеченским духовенством по этому вопросу.

Кавказская панорама

Глава Ингушетии предложил установить в мечетях камеры слежения

Такую инициативу глава Ингушетии высказал в своем Facebook после встречи с родственниками воюющих в Сирии на стороне антиправительственных сил 2 сентября 2016 года.

Установка камер, по мысли Евкурова, должна положить конец разговорам о причастности имамов некоторых мечетей к тому, что молодежь уезжает в Сирию. А возможность следить за проповедями духовных лиц сделает деятельность имамов прозрачной и таким образом обезопасит от «наговоров», считает глава Ингушетии.

При этом Евкуров отметил, что обвинения в адрес имамов беспочвенны — они не призывают к участию в войне в Сирии, а, напротив, направляют все силы на то, чтобы удержать молодежь от противоправных действий. Глава республики также дал поручение провести работу с религиозными деятелями и объяснить им, что призывы к прихожанам должны быть направлены на свершение благих деяний.

В Совете безопасности Ингушетии сообщили, что почти 100 уроженцев региона в настоящий момент воюют в Сирии на стороне террористических организаций. По поручению Евкурова будут созданы советы, которые займутся возвращением воюющих в Сирии ингушей на родину. Всего, по данным средств массовой информации, в боевых действиях на стороне запрещенной группировки «Исламское государство» участвует чуть менее двух с половиной тысяч россиян, из них около 160 приехали туда из Ингушетии.

На процессе по делу о попытке переворота в Кабардино-Балкарии свидетели отказываются от своих показаний

В Северо-Кавказском окружном военном суде 15 сентября начался процесс по уголовному делу так называемой группировки «Объединенный вилайат Кабарды, Балкарии и Карачая», по данным следствия, возглавляемой Олегом Мисхожеевым, также организацию называют ячейкой «Имарата Кавказ» в КБР.

Фигурантов дела обвиняют в попытке государственного переворота в Нальчике с последующим установлением в Кабардино-Балкарии исламского государства. Подсудимым в зависимости от предполагаемой их роли инкриминируются: незаконный оборот наркотиков и оружия, организация банды и участие в ней, содействие террористической деятельности, надругательство над телами умерших и местами их захоронения, а также та самая попытка государственного переворота (ч. 2 ст. 228, ч. 2 ст.

208, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 205.1, ч. 2 ст. 244, ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ).

По версии следствия, Олег Мисхожев, разделяя радикальные религиозные взгляды, организовал в 2013 году в Нальчике «Объединенный вилайат Кабарды, Балкарии и Карачая». Всего в группировку входили десять человек, перед судом предстали только восемь: помимо предполагаемого главаря, это — Ахмед Балкаров, Руслан Кипшиев, Ислам Шогенов, Артур Каров, Заур Текужев, Руслан Жугов и Кантемир Желдашев. Ибрагим Гугов погиб во время задержания, Залимхан Тхамоков скончался во время следствия.

Никто из подсудимых свою вину не признал.

Согласно обвинительному заключению, Тхамоков побудил Мисхожева создать незаконное вооруженное формирование и назначил его амиром разведывательно-диверсионной группы. Мисхожев, считают следователи, руководил бандой, финансировал и обеспечивал ее боеприпасами, а также планировал деятельность.

На первом заседании была установлена видео-конференц-связь с судом Нальчика, в котором находились мать, супруга и сестры погибшего обвиняемого Ибрагима Гугова.

Председательствующий судья Александр Генералов поинтересовался у женщин, не желают ли они, чтобы уголовное преследование их близкого родственника было прекращено по нереабилитирующему основанию — в связи со смертью. Мать погибшего Лидия Гугова заявила суду, что считает своего сына невиновным и будет представлять его интересы во время процесса, ей был назначен адвокат от государства.

На заседании 4 октября по делу стало известно, что в протоколах допросов во время предварительного следствия двух свидетелей-понятых сказано, что они якобы наблюдали принесение клятвы верности (баят) подсудимых своему «верховному амиру» Мисхожеву. Однако на заседании суда они от своих слов отказались, о чем рассказал адвокат одного из обвиняемых по делу Аральбек Думанишев.

В ходе процесса участвовали опрошенные ранее понятые Нуретдин Искандеров и Али Мусуков, якобы видевшие, как из кармана Кантемира достают гранату. Однако на заседании оба отказались от своих заявлений в протоколах. По словам Искандерова, он был остановлен сотрудниками полиции, когда рано утром ехал по Нальчику к родственникам. Полицейские предложили ему пройти в сквер и стать понятым во время обыска молодого человека, которого они остановили с какими-то предметами. Свидетель отказался от показаний, данных им на предварительном следствии о том, что силовики достали из правого кармана Желдашева гранату. Гранату, патроны, проволоку и другие предметы Искандеров увидел уже лежащими на земле, а как они изымались у Желдашева, он своими глазами якобы не видел. Мусуков же объяснил, что не понимал протокола собственного допроса из-за плохого знания русского языка. Участникам процесса была продемонстрирована подпись с тремя ошибками, сделанная им под протоколом. Еще двое свидетелей по похожей схеме отказались от собственных показаний в протоколах предварительного следствия во время допроса на суде — Амина Мидова и Альберт Уянаев. Защита подсудимых увидела ряд странных деталей в материалах. В частности, это — стандартный набор из боеприпасов и наркотиков, которые полицейские нашли у всех десяти.

«Протоколы нескольких человек, например, Мисхожева и Балкарова, объемом примерно восемь страниц, хотя допрос длился лишь 35-40 минут.

По моей практике, обычно во время допроса один лист составляет минут сорок. Восемь напечатанных страниц за 40 минут — это просто нереально», — привел пример адвокат подсудимого Ислама Шогенова Аральбек Думанишев.

А 15 ноября суд допросил двух силовиков, в качестве свидетелей обвинения рассказавших об обстоятельствах покушения подсудимых на полковника полиции Артура Темботова и подробностях изъятия взрывного устройства из квартиры одного из подсудимых. Оба свидетеля были задержаны.

16 ноября свидетель обвинения Замир Кундетов показал, что 14 апреля 2014 года был понятым во время личного досмотра Руслана Кипшиева, остановленного силовиками во время поездки, по версии следствия, в сторону христианского кладбища, где Кипшиев планировал перепрятать боеприпасы. Однако свидетель Кундетов, который свои показания 16 ноября давал посредством видеосвязи из гарнизонного суда Нальчика, постоянно медлил с ответами и был очень скуп на слова. Гособвинителю Фатиме Моловой приходилось задавать вопросы максимально развернуто.

Допрос начался с курьеза. Едва гособвинитель спросила свидетеля, слышит ли он ее, как тот сказал в ответ: «Граната в кармане», — чем вызывал смех у присутствующих в зале и подсудимых, — пишет «Кавказский узел».

Когда очередь задавать вопросы свидетелю дошла до стороны защиты, Тимур Лакунов, адвокат Руслана Кипшиева, заявил, что в связи с неадекватным состоянием свидетеля он не будет допрашивать «бедолагу». Другие адвокаты последовали его примеру.

Сторона обвинения закончила представление доказательств. Наступила очередь защиты.

Amnesty International рассказала о нарушении прав человека в Крыму

С 26 по 30 сентября 2016 года в Крыму работала мониторинговая миссия Amnesty International. Исследователь по Украине в Международном секретариате организации Красимир Янков и директор российского представительства Сергей Никитин рассказали о преследованиях крымских политических активистов, о выстроенном республиканскими властями медиапространстве и о том, существует ли на самом деле крымско-татарский вопрос. Об этом пишет «Новая газета».

«Мы посетили заседание суда по делу зампреда меджлиса Ахтема Чийгоза (обвиняется в организации беспорядков у Верховной рады Крыма 26 февраля 2014 года) и смогли пять минут поговорить с ним лично. С 20 июля Ахтема не приводят на заседания, он выступает по видеосвязи. Почему ему не дают присутствовать — непонятно: нет сведений о том, что Чийгоз может представлять опасность для участников процесса, а СИЗО, где его содержат, находится всего в 500 метрах от здания суда», — говорит Янков.

Качество видеосвязи неудовлетворительное: сигнал пропадает, некоторые вопросы вообще не слышно. По мнению правозащитника, это, разумеется, не что иное как нарушение права Ахтема на полноценную защиту.

Также представители поговорили с другим зампредом меджлиса крымско-татарского народа Ильми Умеровым — на него возбуждено уголовное дело по статье «Публичные призывы к нарушению территориальной целостности РФ» за выступление на украинском телевидении.

«Что касается ситуации в целом, то можно сказать, что тренд подавления инакомыслия в Крыму усиливается. Это видно и на примере уголовных преследований оппозиционно-активных граждан, в том числе лидеров крымских татар, и на примере подавления свободы слова. Сейчас в Крыму не осталось местных независимых СМИ. В феврале 2015 года был, например, телеканал АТР, который давал неудобную для властей республики информацию. И ему просто не продлили аккредитацию. Независимая газета «Авдет» также лишена аккредитации,

и сейчас она выходит тиражом менее 1000 экземпляров. А тех журналистов, которые придерживаются альтернативной точки зрения на происходящее в Крыму, — преследуют. Пример тому — обыски в домах корреспондентов «Радио Свобода» в апреле этого года и уголовное дело против журналиста Николая Семены по все той же статье о «призывах к нарушению территориальной целостности РФ», — отмечает Янков.

Ильми Умеров был признан Amnesty узником совести, когда его в рамках расследования уголовного дела поместили в психиатрическую лечебницу. «Есть все основания полагать, что арестованный правозащитник Эмир-Усеин Куку и журналист Семена тоже преследуются только из-за своих убеждений и ненасильственной деятельности», — добавил правозащитник.

Крымские татары не намерены менять свою точку зрения. И они действительно рискуют подвергнуться преследованиям. Причем преследованиям на том уровне, на котором преследуется «Исламское государство», — считает Янков.

Накануне заседания Верховного суда нескольких членов меджлиса вызвал центр «Э».

«Мы как раз беседовали с Ильми Умеровым, когда ему позвонил следователь и попросил прийти. Выяснилось, что силовиков заинтересовала встреча в доме Умерова, на которой присутствовали несколько членов меджлиса. Их обвинили в проведении заседания запрещенной в России организации. Умерову назначили штраф 750 рублей, но теперь понятно, что если он даже по личным мотивам захочет встретиться с кем-то из меджлиса, то это могут расценить как организацию встречи экстремистов», — говорит правозащитник.

По мнению Сергея Никитина, запрет меджлиса не должен повлечь каких-то репрессий в отношении всех крымских татар — их все-таки больше 200 000 в Крыму. Но под угрозой именно активные представители крымско-татарского национального движения.

«Нас особенно тревожат методы, которые силовики в Крыму используют для давления на задержанных. Так, к 9-летнему сыну Эмира-Усеина Куку — Бекиру в марте этого года после школы подошел какой-то мужчина и сказал, что его папа очень плохо поступил, когда отказался сотрудничать с ФСБ, и что папа теперь сядет в тюрьму на 10-12 лет. Мальчик, конечно, очень испугался, рассказал маме. Та с адвокатом написала заявление о случившемся в местную полицию. Но вместо того, чтобы искать этого мужчину, полиция обвинила родителей Бекира в том, что они допустили такую ситуацию, допустили, что к мальчику подошел какой-то незнакомый человек. Это при том, что отец на мо-

мент инцидента уже месяц находился в СИЗО», — говорит Янков. По его мнению, в деле о беспорядках у Верховной рады Крыма 26 февраля 2014 года судят только сторонников Украины, потому что «они проиграли — победители судят проигравших».

«В организации драки обвиняют зампреда меджлиса Ахтема Чийгоза. Обвинения выдвинули в январе 2015 года. А знаете, что этому предшествовало? По нашим данным, после событий «крымской весны» к лидерам крымско-татарского народа приходили представители новых российских властей и предлагали сотрудничество: чтобы на каждом традиционном крымско-татарском празднике, например, была российская символика. Те не согласились. И вот Чийгоз в СИЗО.

«Насколько мне известно, ни один из опрошенных до сего дня потерпевших (их около полусотни, — прим. ДОШ) не смог показать, что именно Чийгоз был организатором беспорядков. Никто из них даже не видел его в тот день», — подчеркивает Янков.

Что касается журналиста Николая Семены, то, по мнению Янкова, можно предположить, что в его компьютер была установлена шпионская программа, которая делала снимки экрана и направляла их в ФСБ.

«Вообще сейчас у Николая Семены очень незавидная ситуация. Он внесен в федеральный список экстремистов. Чтобы воспользоваться своим банковским счетом, ему приходится запрашивать каждый раз разрешение у службы безопасности банка. Работать журналистом он больше не может: это просто опасно. Кроме того, еще до ареста врачи выявили у него проблемы со спиной. Требуется операция. Но в Крыму нет больниц, где эту операцию могут сделать. А покидать полуостров ему нельзя — подписка о невыезде», — говорит правозащитник.

Уголовное дело в отношении Николая Семены, пишет «Новая газета», похоже на дело Ильми Умерова: они оба через СМИ выразили мнение, что Украине стоит приложить усилия для возвращения Крыма под свою юрисдикцию. «Ни Семена, ни Умеров не призывали к насилию или к силовому решению крымского вопроса, они просто высказывали свою точку зрения, что гарантируется статьей 29 российской Конституции», — отмечает Янков.

Представители Amnesty встречались с омбудсменом Крыма Людмилой Лубиной.

«Говоря о проблеме массовых исчезновений крымских татар, она заявила, что в Крыму за период с марта 2014-го до 1 января 2015-го пропали 333 человека, и крымские татары из них не большинство. Мол, почему вы спрашиваете именно про крымских татар? Мы спрашивали про них, потому что именно пропавшие крымские татары были за-

частую активистами, не принявшими «русской весны». Но у меня появился еще один вопрос: если у вас по человеку в день пропадает, что делают правоохранительные органы вообще? В конце концов, омбудсмен сообщила, что ни один крымский татарин к ней не обращался. Говоря о свободе слова, мы спрашивали про АТР и возникшие у него на тот момент проблемы с перерегистрацией в качестве СМИ, но Людмила Лубина все свела к тому, что сотрудники телеканала сами виноваты: якобы не собрали вовремя нужные документы. То есть с ее стороны была полная защита позиции властей. В этом году встретиться не удалось. В аппарате уполномоченного нам сказали, что у нее плотный график работы», — рассказывает Никитин.

При этом по Севастополю, кроме истории с четырьмя осужденными на 5-7 лет по делу «Хизб ут-Тахрир», к Amnesty не поступало сообщений о возможных нарушениях прав человека.

Что касается прав человека в Крыму в общем, представители Amnesty рассказали, что на сегодняшний день пропавших активистов уже больше десятка, следствие ни по одному делу не идет должным образом, а родственники говорят, что органы делают все, чтобы спустить расследования на тормозах.

«Более того, мы зафиксировали новые случаи похищений. Последнее произошло 24 мая в Бахчисарае, где неизвестные похитили 31-летнего Эрвина Ибрагимова (члена исполкома Всемирного конгресса крымских татар). Причем есть записи с камер наблюдения, на которых видно, как люди в камуфляжной форме толкают его в автобус и увозят в неизвестном направлении. С того времени, даже несмотря на визит нового федерального омбудсмена (Татьяны Москальковой) в Крым накануне похищения Ибрагимова (визит состоялся 14 мая, а похищение — 24 мая) и на то, что она встречалась с родственниками пропавших, мы, к сожалению, не видим эффективного расследования по этим делам.

Изменить ситуацию может только международное внимание. Только пристальный взгляд международного сообщества, например, допуск мониторинговой миссии ООН или ОБСЕ, может хоть как-то остановить и жесткую политику крымских властей, и нарушения прав человека, о которых мы говорили только что», — подчеркнул Янков.

Кавказская панорама

Алеппо как Грозный

В первой половине сентября между сирийской армией и местной вооруженной оппозицией было временное, всего лишь на неделю перемирие — о нем договорились министр иностранных дел России Сергей Лавров и госсекретарь США Джон Керри. Да и то, судя по фактам, перемирие не соблюдалось.

Условное перемирие закончилось. 20 сентября в окрестностях Алеппо, подконтрольных повстанцам, уничтожена гуманитарная колонна — конвой совместной гуманитарной помощи ООН и сирийского отделения общества Красного Полумесяца. Погибли 20 человек. «Пункт назначения этого конвоя был известен сирийскому режиму и Российской Федерации. Несмотря на это, гуманитарные работники были убиты, пытались обеспечить помощь сирийским гражданам», — заявил тогда представитель Госдепа Джон Кирби.

Международная коалиция стран, воюющих с боевиками из «Исламского государства», также предполагает, что колонну бомбила либо российская,

либо сирийская авиация. Сирия и РФ утверждают, что их самолетов в этом районе не было.

«Были и другие обвинения в обстреле мирных жителей в Алеппо, в том числе и в ударах по больницам в городе и гибели десятков мирных жителей. Керри предлагал проверить действия России на признаки военных преступлений. Военная операция в Алеппо продолжается до сих пор; 12 октября, по данным Sky News, авиаудары возобновились с новой силой. В ООН предупреждают, что восточный Алеппо, который контролируют повстанцы, может быть полностью уничтожен в результате обстрелов до конца года», — пишет «Медуза».

Во многих СМИ обстрелы сирийского города Алеппо сравниваются с боевыми действиями в Грозном во вторую русско-чеченскую войну — имеется в виду 1999 год, когда Владимир Путин был премьер-министром РФ при президенте Борисе Ельцине. Об этом писали «Аль-Джазира», The Economist, Foreign Policy и многие другие издания.

11 октября 2016 года колонка об этом вышла в The New York Times. Оливер Буллоу находит сходст-

во в том, что, как и в случае Грозного, наземная операция бесполезна и не приносит результатов, у сирийской армии слишком мало ресурсов, чтобы взять город, а РФ ограничивает свое участие авианалетами.

Поэтому, по словам Буллоу, Москва и Дамаск атакуют Алеппо с воздуха, организуя отдельные коридоры для выхода мирных жителей и повстанцев, которые больше не хотят вести за него борьбу. Как отмечает NYT, массированные бомбардировки приведут к тому, что в Сирии будет просто не с кем вести переговоры, поскольку не останется никакой умеренной оппозиции; когда Алеппо наконец сдастся, мир в этом регионе будет таким же «хрупким и ненадежным, как в Чечне».

«Колонка также содержит удивительное рассуждение. Буллоу пишет, что есть и другая точка зрения на ситуацию в Сирии — международная коалиция «ничем не лучше»; но сам же себе отвечает, что «такого быть не может»: ведь любой западный режим, допустивший то, что «устроила Россия в Грозном и Алеппо», обязательно падет», — указывает «Медуза».

Еще в июле 2016 года Huffington Post сравнивал Сирию с Чечней. Журналист Дэниел Уильямс, который освещал чеченскую войну из Грозного в 1999-м, напомнил, что коридор для боевиков из Грозного был заминирован. Уильямс считает, что взятие Алеппо Башаром Асадом окажется поражением как для США, поддерживавших умеренную оппозицию, и для Саудовской Аравии и Турции, которые против Асада.

В статье для Foreign Policy специалист по России Марк Галеотти также отметил сходство кампании в Алеппо с операцией в Грозном. По его мнению, Дамаск и Москва видят возможность мира только на условиях разрушительной победы и демонстрации огневой мощи. Россия ведет себя в Сирии так же, как в Грозном, и не только с точки зрения военной тактики. Во время второй чеченской кампании министр иностранных дел Игорь Иванов, в частности, говорил госсекретарю США Мадлен Олбрайт, что чеченские боевики распространяют в СМИ фотографии разбомбленных домов и больниц, чтобы дискредитировать российскую власть. Те же манипуляции совершают российские власти и сейчас, считает журналист.

Мировое сообщество не предприняло никаких санкций в отношении России после бомбардиро-

вок Грозного, и в Кремле уверены — так же произойдет с Алеппо, особенно если России удастся добиться своих целей и прекратить гражданскую войну в Сирии. По мнению журналиста, Путин полагает, что кровавые конфликты можно завершать только кровавым путем, — пишет «Медуза».

Похожие доводы приводятся в Financial Times, на «Аль-Джазире», The Daily Beast и многих других изданиях.

Есть и иные мнения — журналист «Новой газеты», военный эксперт Павел Фельгенгауэр считает, что сравнивать Алеппо и Грозный — ошибочно. Он считает, что захват Алеппо не является решающим моментом в войне для Башара Асада. А кольцо оцепления вокруг города — неплотное, и повстанцы даже сейчас спокойно могут отходить из города для восстановления сил и перегруппировки. Победного окончания войны в Сирии, по мнению Фельгенгауэра, в ближайшее время не ожидается.

Глава ЦИК Панфилова назвала Дагестан одним из самых проблемных регионов во время выборов

В Единый день голосования, 18 сентября 2016 года, одной из «горячих точек» по нарушениям на выборах оказалась республика Дагестан. Из наиболее «ярких» эпизодов — сторонники и активисты КПРФ в Буйнакске устроили голодовку, а один из участков был разгромлен.

«В результате драки был поломан стационарный ящик для голосования, порваны и разбросаны бюллетени. Результат волеизъявления избирателей на указанном участке определить невозможно (...) Это я к тому, что у нас принято говорить, что народ запуганный, всего боится страшно. Когда люди возмущаются, видя очевидную несправедливость, их ничто не остановит», — отметила в тот момент председатель ЦИК Элла Памфилова. Результаты выборов на том участке (№1669) отменили.

21 сентября на заседании Центризбиркома России сопредседатель совета движения «Голос» Григорий Мельконьянц сообщил о зафиксированных наблюдателями нарушениях в ходе выборов 18 сентября в Дагестане. Он предложил создать специальную рабочую группу для проверки сообщений о нарушениях на выборах в республике. Памфилова тогда поддержала предложение Мельконьянца и заявила, что ЦИК создаст такую рабочую группу с участием независимых наблюдателей, которая посетит Дагестан, — пишет «Кавказский узел».

Представители оппозиционных партий заявили о многочисленных нарушениях, которые повлияли на итоги голосования.

За «Единую Россию» в Дагестане отдали голоса 88,86% избирателей на выборах в Госдуму и 75,51% — на выборах в парламент республики. Соцсети и «Голос» сообщали о «каруселях», вбросах и фальсификациях протоколов на выборах в Махачкале. Были распространены сделанные наблюдателями фотографии и видеозаписи.

В конце октября Памфилова заявила, что подготовит доклад о нарушениях на выборах в Дагестане и направит его в правоохранительные органы и руководству России.

«У нас есть очень серьезный блок проблем, связанных с ситуацией в Дагестане... Дагестан с точки зрения проведения избирательной кампании оказался одним из самых неблагополучных регионов», — сказала Памфилова на заседании Центризбиркома.

До выборов из республики поступали жалобы на недопуск кандидатов, а во время голосования — на препятствия, которые чинились для наблюдателей, запреты на проведение фото- и видеосъемки на участках, — отметила председатель ЦИК.

«Мне придется — сейчас я формирую доклад — обращаться за помощью во все компетентные органы (и в правоохранительные, и к политическому руководству страны) по той ситуации, которая сложилась в Дагестане», — подчеркнула Элла Памфилова.

Пока доклада не было. 4 ноября президент России Владимир Путин дал высокую оценку результатам политических выборов, проведенных в Дагестане. Об этом в ходе брифинга по итогам рабочей встречи с главой государства рассказал глава республики Рамазан Абдулатипов.

15 ноября Следственный комитет России по Дагестану заявил, что нарушений в ходе выборов в Буйнакске (где была голодовка) не обнаружено.

В Карачаево-Черкесии убили судью

В Карачаево-Черкесии 27 октября 2016 года застрелили судью Руслана Боташева. Он был председателем Малокарачаевского райсуда с 1997 года. Боташев был расстрелян в собственном автомобиле в селе Первомайское.

Убийцей, как считают следователи, оказался 53-летний местный житель, который объяснил преступление неприязненным отношением к Боташеву. Местные активисты опасаются, что участвовавшие в проявлении агрессии в отношении сотрудников правоохранительных органов могут привести к эскалации насилия в республике.

Как сообщается на сайте регионального управления Следственного комитета, около 11 часов 30 минут Боташев вышел из магазина «Надежда» и сел за руль своего автомобиля «Тойота». Следом за ним к машине приблизился мужчина и выстрелил в Боташева. Затем убийца отошел от автомобиля, но внезапно вернулся и произвел еще один выстрел. От полученных ранений Боташев скончался. Следо-

ватели считают, что в судью стреляли из нарезного оружия.

Возбуждено уголовное дело по статье 295 УК РФ («Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»). Санкции по данной статье — лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо пожизненное лишение свободы.

«Если вспомнить недавнее задержание боевиков ИГИЛ, то можно предположить, что кто-то хочет втянуть нашу относительно спокойную республику в эту необъявленную войну, которая фактически идет на Северном Кавказе. Такие преступления часто приводят к «охоте на ведьм»... Надеюсь, удастся избежать эскалации насилия и КЧР не повторит сценарий других северокавказских республик, где превентивно преследуют всех, кто покажется подозрительным», — отметил в беседе с «Кавказ.Реалии» местный гражданский активист, попросивший не упоминать его имени.

В Турции были массово задержаны бывшие жители Северного Кавказа

27 октября в Турции были задержаны в массовом порядке бывшие жители Северного Кавказа, которые проживают на территории данной страны последние двадцать лет. Они подозреваются в связях с «Исламским Государством».

Операции по их задержанию проходили ночью в разных регионах Турции. По информации SalamNews, задержания проводились в районах Бейликдюзю, Башакшехир, Кагытхане, Фатих, Газиосманпаша, Пендик и Гюнгерен, а также в городах Газиантеп, Шанлыурфа, Эрзурум, Кырларели и Эдирне.

Рейды начались в 3 часа ночи. Взламывали дверные замки, врвались в жилища переселенцев, изымали электронную технику, — сообщает AS Sihafa. Всего задержали около ста человек.

«Некоторых женщин и детей отпускали после установления личности. Этнический состав задержанных — преимущественно узбеки, с десяток дагестанцев, есть чеченцы и ингуши. Из числа чеченцев среди задержанных есть те, кто не имеет на сегодня связей с ИГ, но все еще поддерживают почти на нет сошедший «Имарат Кавказ», — пишет портал «Кавказ.Реалии». Впрочем, сами турецкие власти не торопятся объявлять их приверженцами этого радикального течения.

«Это задержание выходцев из постсоветских стран может стать одним из условий нормализации отношений с Россией. Нет оснований пола-

гать, что Анкара выдаст кого-то Москве, но это сигнал тем, кто ведет на турецкой территории деятельность в поддержку исламских радикалов в Сирии и Ираке. Ни для кого не секрет, что многие радикалы из числа тех, что покинули Северный Кавказ в 2000-х, осели в Турции. Северокавказская диаспора в Турции — это неоднородный контингент, там и беженцы чеченской войны (таких большинство), и радикалы, ускользнувшие от преследования со стороны правоохранительных органов России, и те, кто занимается своим бизнесом», — пишет портал.

Забывать Беслан

Элла Кесаева считает, что создается видимость продолжающегося расследования теракта с целью не допустить пострадавших до материалов дела.

Текст:

Екатерина
СЕЛЕЗНЁВА

➤ 1 сентября 2016 года в Беслане во время панихиды по жертвам теракта 2004 года полиция задержала пятерых родственников погибших — главу «Голоса Беслана» Эллу Кесаеву, Эмму Бетрову (Тагаеву), Жанну Цирихову, Светлану Маргиеву и Эмилию Бзарову.

С ними вместе были задержаны двое журналисток — корреспондент портала «Такие дела» Диана Хачатрян и репортер «Новой газеты» Елена Костюченко — именно те из присутствующих представителей прессы, кто стремился освещать мероприятие со всех сторон — не только официальную часть.

— Были и другие, снимали на видеокамеры, но они почему-то при виде нас камеры убрали. Мы очень благодарны мужественным Елене Костюченко и Диане Хачатрян, что они сняли кадры в спортзале о нас и написали статьи, — сказала ДОШу Элла Кесаева.

Родственники погибших были в майках «Путин — палач Беслана». Они требовали объективного расследования трагедии и заявляли, что во время спецоперации силовики вели по зданию школы шквальный огонь, в том числе и из танковых орудий. Эти женщины привлекали внимание в том числе присутствующего и.о. главы Северной Осетии Вячеслава Битарова. Сотрудники правоохранительных органов в штатском поспешили оттеснить их из центра зала в угол, блокировав там, пока мимо проходила официальная делегация чиновников.

— Уголовное дело еще не закрыто, но мы даже не информированы о его состоянии. Видимость продолжающегося расследования для того и создается, чтобы не допускать нас до материалов дела. Нет расследования, нет наказанных, тема Беслана забыта, создали миф о героизме спецслужб при спасении людей. Мы же хотели поднять тему Беслана в дни годовщины, считаем его [Путин] виновником в гибели заложников, — так Кесаева прокомментировала акцию для ДОШа.

Начальник РОВД по Правобережному району Ибрагим Дулаев объяснял тогда, что активистки «Голоса Беслана» были задержаны по статье 20.2 КоАП (нарушение порядка проведения публичного мероприятия). А у журналисток якобы были не в порядке документы.

Женщин задерживали жестко, с применением силы — у многих остались гематомы на руках.

— Полиция вела себя грубо. А поскольку они давно знают нас всех по фамилиям (у одной из наших даже был сотовый телефон начальника РОВД Дулаева) так как её сын работал у него), причина нашего задержания — «Для установления личности» — более чем странно выглядела. Большинство полицейских оскорбляли нас, но были и такие, которые после задержания, уже в РОВД, признавались, что им очень стыдно перед нами. Но это не помешало сотрудникам полиции насильно удерживать нас с 12 часов 1 сентября 2016-го до 4 утра 2 сентября 2016 года. Мы жаловались и в прокуратуру, и в следственный комитет. Но пока никакого результата. Более того, нас вызывали к следователю повесткой, где указано, что в случае неявки будет привод, — говорит Кесаева.

2 сентября во Владикавказе после задержания состоялись суды по административным правонарушениям. Трех задержанным — Светлане Маргиевой, Элле Кесаевой и Эмили Бзаровой — были назначены обязательные работы по 20 часов, поскольку они не могут заплатить штраф. Эмме Бетровой и Жанне Цириховой — штрафы по 20 тысяч рублей. Журналисток отпустили ранее.

Общественные работы были назначены и Фатиме Цириховой, хотя она не участвовала в акции, а просто находилась рядом с Эммой Бетровой. Согласно протоколу, Цирихова «находилась в группе жен-

щин» и «допускала высказывания». С момента задержания до окончания судебных заседаний прошло 14 с половиной часов, суды продолжались до трех ночи. Глава «Голоса Беслана» говорит, что они такого не ожидали.

— Но отдавали себе отчет, что могут последовать репрессии в другом формате, как это уже было неоднократно. Алан Цаллаев из районного суда, тот, который и провел ночные заседания, он даже не подозревал, что нарушает закон! Искренне полагал, что если поступил приказ, дело судьи его выполнять, — подчеркивает Элла Кесаева.

3 сентября журналистка Елена Милашина в Facebook сообщила, что напали на Костюченко и Хачатрян.

«На корреспондента «Новой» Елену Костюченко только что было совершено нападение группой непознанных людей в штатском, которых в огромном количестве согнали на территорию Первой школы Беслана. Задача этих людей — обезвредить врага, то есть — матерей из «Голоса Беслана». У Лены отобрали камеру и телефон, ее насильно вывели за пределы школы и увели в неизвестном направлении. То же самое проделали с Эллой Кесаевой и Светой Маргиевой. У них отобрали камеры, когда они снимали, как их окружают мужчины в штатском. (...) Эти же люди, среди которых было много молодых осетин в майках «Антитеррор», стали в спортзале окружать матерей из «Голоса Беслана». Их снимала на камеру Элла Кесаева. Они выхватили из ее рук камеру и порвали на Элле платье. В этот момент Костюченко достала свой телефон и стала снимать происходящее. У нее также выхватили телефон, заломили ей руки и волоком протащили через весь спортзал и двор школы за металлические рамки. Потаскивали дальше, но людей в штатском остановили полицейские. Последние сказали Костюченко, что они знают тех, кто на нее напал, и вернут ей телефон. Лена находилась рядом с полицейскими, когда к ней подошел молодой человек в майке «Антитеррор» и облил ее зеленкой. Полицейские не сделали никакой попытки задержать его. Когда Диана Хачатрян попыталась снять Лену и следы зеленки

на ее одежде и лице, другой молодой человек в майке «Антитеррор» ударил Диану по голове, отобрал телефон и не спеша ушел. Полицейские и тут не сделали попытки ни задержать хулигана, ни и предотвратить его действия», — писала Милашина.

3 сентября был все-таки задержан местный житель, напавший на журналистку Елену Костюченко и обливший ее зеленкой. Молодой человек не отрицал своей вины, оправдывая подобный поступок тем, что, по его мнению, «журналистка вела себя недостойно все три дня во время проведения памятных мероприятий».

Члены Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте Российской Федерации 5 сентября заявили, что осуждают действия полицейских, которые задержали родственников жертв теракта в Беслане в 2004 году. В заявлении говорится, что Совет «в день произошедшего взял ситуацию под свой контроль. Глава СПЧ призывает правоохранительные органы и суд с максимальным вниманием и человечностью относиться к участникам протеста. В то же время члены Совета планируют подготовить обращение в прокуратуру в связи с тем, что, с их точки зрения, в действиях протестующих нет состава преступления — право на выражение взглядов и мнений должно быть защищено».

14 сентября к руководителю «Голоса Беслана» явились непрошенные гости. К дому Эллы Кесаевой подкатили три машины, в них — около пятнадцати человек. Часть из них — сотрудники полиции в форме, прочие в гражданской одежде. Полицейские не

называли своих имен, не предъявили документы, лишь потребовали в ультимативной манере, чтобы Кесаева к ним вышла. Один из них держал в руках видеокамеру. Кесаевой не было дома, о чем настырным посетителям сообщил родственник главы «Голоса Беслана», после чего закрыл дверь перед этой «делегацией». Из числа не представившихся полицейских он смог опознать одну особу — это была следователь Правобережного РОВД Батагова, ее подписи стоят на протоколах задержания матерей, пришедших 1 сентября в спортивный зал бесланской школы в майках «Путин — палач Беслана».

Среди приехавших к дому Кесаевой были наряду с полицейскими замечены и одетые в штатское хулиганы, нападавшие на матерей в Беслане 3 сентября. Все эти дни за матерями из «Голоса Беслана» велась слежка, а их телефоны прослушивались. Прямые угрозы (в виде смс-сообщений) получали те, кто пытался оказать «Голосу Беслана» правовую помощь.

23 сентября в Верховный суд Северной Осетии поступили жалобы, поданные участницами протестной акции в Беслане на присужденные им штрафы и общественные работы — двенадцать жалоб от шестерых женщин. Каждая из истниц обжаловала судебное решение, вынесенное по двум статьям КоАП — «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции» и «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования».

Начиная с 6 октября женщин стали вызывать на допросы следственные органы.

«По вопросам следователя понятно, что вызывают из-за рапортов сотрудников полиции против женщин. Копии рапортов на руки не выдают. На административных делах не хотят останавливаться. Власть показывает свои возможности. И проявляется её суть», — писала Кесаева в Facebook.

20 октября Верховный суд Северной Осетии частично удовлетворил жалобу Кесаевой. 20 часов исправительных работ были заменены на штраф в размере 10 000 рублей. Суд переквалифицировал действия главы «Голоса Беслана» с ч. 2 ст. 20.2 КоАП (организация публичного мероприятия без подачи уведомления) на ч. 5 той же статьи (нарушение участником публичного мероприятия порядка проведения). Также Верховный суд Северной Осетии заменил участнице протестной акции в бесланской школе Светлане Маргиевой наказание в виде исправительных работ на штраф в пять тысяч рублей. А Жанне Цириховой отменил наказание в виде штрафа. Через несколько дней Верховный суд Северной Осетии смягчил наказание для участницы движения «Голос Беслана» Эмилины Бзаровой — переквалифицировал действия Бзаровой

со второй на менее строгую пятую часть статьи 20.2 КоАП, предусматривающую наказание не для организатора, а для участника несогласованной акции, и сократил наказание с 20 до 10 часов обязательных работ.

При этом 3 ноября Верховный суд Северной Осетии отказал в удовлетворении апелляционной жалобы на решение суда о штрафе участникам акции памяти 1 сентября в Беслане Земфире Цириховой и Светлане Маргиевой.

А 7 ноября Верховный суд Северной Осетии отказался отменять наказание для активисток организации «Голос Беслана» Эммы Тагаевой (Бетровской) и Эллы Кесаевой по обвинению в неповиновении законным требованиям сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП).

— Назират Кокаева, судья Верховного суда РСО-Алания, та самая, что отказала нам в удовлетворении наших жалоб на постановления районного суда по ст. 20.2 ч.2 КоАП РФ о несанкционированном пикете, растянула рассмотрение с 3 октября по 31 октября. Многократно вызывала одних и тех же сотрудников полиции в качестве свидетелей, слушала наши показания, проявляла как бы желание разобраться, но по факту оказалось, что из всех доводов, всех материалов, включая видеозаписи, обращала внимание только на то, что удавалось как-то использовать против нас, в упор не замечая нарушения наших прав. Судья Верховного суда Умар Алборов со своей стороны решил провернуть дело в ускоренном режиме, без свидетелей. В результате он даже одной из женщин (Земфире Цириховой), которая, как уже ранее заключил суд, футболки не надевала и потому была оправдана, вынес обвинение по протоколу ст.19.3 КоАП РФ, что она была одета в футболку и оказала сопротивление полиции, — говорит Кесаева.

Год назад ЕСПЧ признал нарушения права на жизнь и на эффективную правовую защиту по иску матерей Беслана к России. Однако новостей пока нет.

— Мы ждем решения суда. Нам оно очень нужно. И не только нам. Всем, всему обществу нужен вердикт ЕСПЧ по Беслану. Правовая оценка бесланского теракта ЕСПЧ — это наша надежда и результат нашей борьбы за то, чтобы общество узнало наконец правду о нашей трагедии. Чтобы подобное больше не повторялось, — заявила Элла Кесаева.

«Сердце матери» будет бороться с бессудными казнями и похищениями в Дагестане

Родственники похищенных за несколько лет в Дагестане молодых людей объединились в общественное движение «Сердце матери», которое будет заниматься в числе прочего и формированием эффективной структуры общественного контроля за деятельностью силовиков.

Текст:
**Амина
МАГОМЕДОВА**

С середины сентября по Дагестану прокатилась волна похищений. Семь жителей Хасавюрта, четыре жителя Каспийска и один уроженец Дагестана, приехавший из-за рубежа к родственникам в Махачкалу, похищены с 19 сентября по 4 октября, сообщает Правозащитный центр «Мемориал».

В СМИ и к правозащитникам родственники тех, кто ныне считается похищенными, стали обращаться после того, как им самим не удалось выяснить их судьбу. Обстоятельства исчезновения молодых людей в основном схожи — пропали после того, как были насильно посажены в машину вооруженными людьми. При этом один из пропавших пытался позвонить по мобильнику, и последним местом биллинга мобильной связи было здание дагестанского Центра по борьбе с экстремизмом (ЦПЭ).

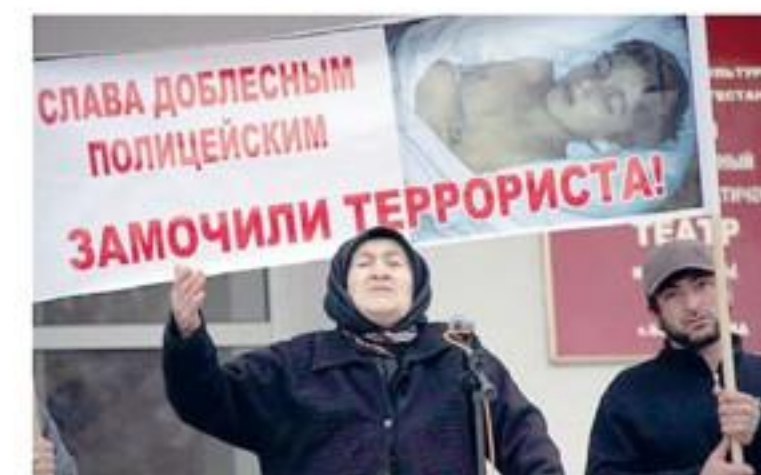
Новая волна насилия

Сентябрьская волна исчезновений молодых людей в Дагестане началась с жителей Каспийска Аслана Абдурахманова и Саида Сандова, которые, по свидетельству их родных, были похищены силовиками 19 сентября. Днем позднее, 20 сентября, исчез еще один житель Каспийска, Рамалдан Рамалданов. Он, согласно данным правозащитного центра «Мемориал», куда обратились родственники, был также похищен. А 28 сентября пропали сразу четыре человека: трое из Хасавюрта — Гашим Узданов, Пахрудин Махаев, Ислам Магомедов — и Шамиль Джамалудинов из Каспийска.

По словам Ратмира Махаева, отца похищенного, 28 сентября его сын Пахрудин вместе со своими друзьями Гашимом Уздановым и Исламом Магомедовым выехали из Хасавюрта в сторону Каспийска на грузовом автомобиле «Газель». Около половины десятого вечера они приехали на базу фасовки цемента в поселке Манас. Их там встретил сын директора базы Шамиль Джамалудинов. После погрузки цемента, около 22.00, молодые люди выехали с территории базы на груженой машине.

«Последний раз они выходили на связь в 23.30. Звонок был совершен из Махачкалы, с территории возле дома номер 46 на проспекте Имама Шамиля. Этот адрес расположен недалеко от Центра по противодействию экстремизму МВД РД» — отметил отец пропавшего.

Их родственники уверяют, что пропавшие молодые люди не имели к вооруженному подполью никакого отношения. Однако Пахрудин Махаев и Ислам Магомедов состояли на так называемом профилактическом учете в МВД Дагестана. Как объяснила Яхсат Магомедова, ее муж Ислам попал на учет после возвращения из Турции, где находился на ле-

чении. «Мы всей семьей там были, лечение затянулось на четыре месяца, а по возвращении его поставили на учет», — сказала Яхсат.

Через два дня после исчезновения этих молодых людей их родственники вышли на свой первый митинг, собравшись у стен ЦПЭ МВД Дагестана. Они уверены, что силовики имеют отношение к произошедшему. Тем не менее вышедшие на встречу с ними сотрудники полиции утверждали, что Узданов, Магомедов, Джамалудинов и Махаев к ним не доставлялись.

После первого митинга к правозащитникам и журналистам стали обращаться и близкие других пропавших: как оказалось, 25 сентября сотрудники одной из силовых структур похитили в центре Махачкалы еще одного уроженца Дагестана (имя не уточняется), постоянно проживавшего в последние годы за рубежом. Он сумел выйти на связь с родственниками и сообщить, что содержится в отделе полиции одной из соседних республик. Об этом сообщил «Мемориал». Местонахождение пропавшего не установлено и по сей день.

4 октября 25-летний Камиль Джамалудинов и двое его знакомых, Клыч Клычев и Госейн Госейнов, были насильственно посажены в машину и увезены в неизвестном направлении со станции техобслуживания автомобилей на Махачкалинском шоссе в Хасавюрте. Об этом рассказал дядя Камиля Джамалудинова Арсен Магомедов.

По словам Магомедова, свидетеля случившегося, похитители, вооруженные люди славянской внешности, забрали и автомобиль «Лада 2114», принадлежащий его племяннику. И в тот же день, 4 октября, пропал двоюродный брат Камиля, 26-летний Шамиль Джамалудинов. Он тоже выехал из дому на своей машине и не вернулся. О том, что он похищен силовиками, сообщил отцу Шамиля позвонивший ему неизвестный.

Родственники пропавшего рассказали о том, что за несколько дней до исчезновения за Шамилем Джамалудиновым следили люди, одного из которых они опознали как бывшего сотрудника ЦПЭ, ныне работающего в ГОВД Хасавюрта.

Близкие всех похищенных обратились в полицию, подали в следственные органы и прокуратуру заявления, но пока это ситуацию не изменило. Как утверждает Бурлият Махаева, мать исчезнувшего Пахрудина Махаева, родственники уверены, что силовики повинны в похищении, но отпираются, упорно «говорят, что они не знают, где находятся наши дети».

«А в конце октября мы получили ответ из прокуратуры. Там написано, что по материалам дела причастность сотрудников правоохранительных органов к похищению наших ребят не установлена», — рассказала Бурлият.

Магомед Узданов, отец Гашима Узданова, ездил в соседнюю республику, в Гудермес, пытался что-нибудь выяснить. Судя по сведениям, которые ему удалось получить, его сын с обоими друзьями, возможно, будут найдены в сгоревших машинах при спецоперации в соседней республике, прошедшей в ночь с 9 на 10 октября. Об этой спецоперации писала дагестанская газета «Черновик». Согласно информации, которой поделились со СМИ силовые структуры, в машинах были прибывшие из Дагестана в Чечню боевики, человек восемь, под началом находившегося в розыске Али Демильханова. Все эти люди погибли, а тела их визуальнo идентифицировать невозможно: машины, вместе с телами, сгорели.

Родственники жертв требуют ответа

Родственники похищенных в Дагестане молодых людей организовали общественное движение «Сердце матери». Такое решение было принято на одном из многочисленных митингов, которые прошли с их участием с начала октября как в Хасавюрте, так и в Махачкале. При этом к митингующим присоединились и близкие молодых людей, исчезнувших при сходных обстоятельствах уже более четырёх лет назад. Например, родственники Тиму-

ра Чаплаева, пропавшего 1 сентября 2009 года в Хасавюрте, Тимура Данилина, который исчез в Новолакском районе Дагестана — его местонахождение неизвестно с 25 марта 2012 года. Рашид Исмаилов пропал 8 мая 2012 года в Махачкале, Шамиль Абдуллаев — 6 июня 2013 года в Махачкале, Омар Мусаев — 9 июня 2016 года в Хасавюрте. Родственники пропавших также уверены, что к исчезновению их близких приложили руку силовики.

«Кавказский узел» цитирует слова Патимат Абдулкадыровой, матери пропавшего в 2012 году в Махачкале Шамиля Абдуллаева, которая сообщила, что следственные органы так и не предоставили никакой информации о его судьбе: «Я всего лишь хочу узнать, за что задержали моего сына и где он находится. Я больше ничего не требую. Такие же требования и у других митингующих. Я уже четвертый год не знаю, где находится мой сын. В правоохранительных органах мне все говорят, что его по ошибке задержали. Если так, то почему его не отпускают? А если виноват в чем-то, пусть его по закону судят!» — сказала женщина.

Жанна Исмаилова, мать пропавшего в 2012 году Рашида, говорит, что по данным, предоставленным ей следственными органами, ее сын числится пропавшим без вести. Но она уверена, что это ложь: «Как он мог пропасть без вести, если весь двор видел, как его похищали? Сотрудники правоохранительных органов ничего не делают, чтобы найти наших детей, потому что они сами их похитили!» — сказала Исмаилова.

По словам протестующих, митинги, целью которых было обратить внимание общественности на бессудные казни, ни дали никаких результатов. «Дальше обещаний дело не тронулось», — сетует мать одного из похищенных.

Около 100 000 дагестанцев находятся на профучете

Общественное движение «Сердце матери» впервые заявило о себе в ходе пресс-конференции, прошедшей в офисе дагестанской газеты «Черновик»

27 октября. Модератором мероприятия выступил известный журналист Орхан Джемаль, участие которого в пресс-конференции было объяснено отсутствием гарантий безопасности для членов оргкомитета движения.

На пресс-конференции выступали только женщины — матери и близкие родственники пропавших. Как отметили участницы мероприятия, их целью является формирование в Дагестане широкого общественного фронта, направленного на прекращение применяемой силовиками под предлогом борьбы с НВФ преступной практики насилия, пыток и прочих ограничений прав граждан.

«Наши требования просты: мы требуем от органов власти и силовых структур соблюдать законность, требуем прекратить бессудные казни и похищения, мы требуем демилитаризовать Дагестан, очистить республику от убийц в погонах, для которых смерть — это просто работа», — говорится в озвученном по итогам мероприятия пресс-релизе.

Вспомнили участницы и о недавней трагедии, произошедшей 23 августа в селении Гоор-Хиндах Шамильского района Дагестана, где были по ошибке убиты два молодых пастуха, братья Наби и Гасан-гусейн Гасангусейновы. Силовики утверждают, что убитые стреляли по ним и причастны к вооруженному подполью, но односельчане братьев эту версию отрицают. Они буквально отбили тела убитых, вырвали из рук полиции. Родители жертв заявили о намерении добиваться реабилитации их имени.

«Этот пример является показательным, ведь силовики убили простых молодых пастухов, затем переодели их в камуфляжную форму и выдали за боеви-

ков, якобы убитых в ходе спецоперации. Очевидно, что различные силовые структуры, имеющие в Дагестане раздутый штат, получают от государства на свою деятельность огромные средства, и все это при том, что «лес» в Дагестане сегодня практически сошел на нет. Однако ни для кого не секрет, что в российских силовых структурах действует так называемая «палочная система», и потому начальство продолжает требовать отчетов об успешно проведенных операциях независимо от того, есть ли фактически люди «в лесу» или нет. А в ином случае силовики не могут обосновать необходимость дальнейшего выделения денег на борьбу с НВФ, т.е. бюджеты и штат сотрудников оказываются под угрозой сокращения», — сказала на пресс-конференции одна из членов общественного движения «Матери Дагестана».

Женщины уверены, что в Дагестане налицо конфликт интересов: силовики заинтересованы в наличии подполья и в продолжении постоянных боестолкновений. Таким образом, они вынуждены делать все, чтобы любой ценой обосновать необходимость своего дальнейшего присутствия в республике и сохранить выделяемые средства.

И наконец, как было озвучено на пресс-конференции общественного движения, по оценкам правозащитников на сегодняшний день около 100 000 дагестанцев находятся на профилактическом учете, и значит, каждый из них в любой момент может быть похищен или убит.

Фото с официальной страницы общественного движения в социальной сети Фейсбук

Пытки с доставкой на дом

Еще одна жертва произвола

Текст:
Али МУРАДОВ

➤ Москва, метро Курская. Торгово-развлекательный комплекс «Атриум». На четвертом этаже находится уютный ресторан с незамысловатым названием «Этаж». Не знаю почему, но именно там мне захотелось провести эту встречу. Не буду скрывать, я очень волновался. Что, если она сорвется? На часах 16:00, они уже должны сидеть за моим столиком. И вот — никого!

Подходит официантка. С улыбкой спрашивает, готов ли я сделать заказ. Я прошу её подойти чуть позже, объяснив, что жду кое-кого. Уже десять минут пятого, а их все нет. С одной стороны, я даже рад встреча с этими обманутыми людьми — трудное испытание. Страшно смотреть в глаза тем, кто сражен жестоким разочарованием, чьи сердца разбиты. Но, с другой стороны, я же хочу им помочь, мне надо провести это интервью. Собрав волю в кулак, решаю спросить, где они, почему так долго добираются. Но не успел взять в руки телефон, как пришло сообщение — Гюнай Рагимова: «Мы здесь. Куда подойти?»

Мой пульс участился. Но собрался, толково ответил. Пять минут они искали четвертый этаж. И вот появились на пороге. Я никого из них раньше не видел раньше, но мгновенно понял: это они. Печальные лица. Очень скромная одежда. Осматриваются так неуверенно. Хотелось подойти к ним, крепко обнять, забрать у них ту боль, которую им причинили.

Я подошёл к ним, поздоровался, и мы сели за столик. Мой журналистский опыт небогат, всего два года работы. Встреч, подобных этой, у меня никогда еще не было. Правда, однажды я общался с матерью, у которой убили сына. Нельзя было не почувствовать ее материнскую боль. Но, оказалось, возможно

то, что еще страшнее. Сын моей сегодняшней героини жив, но он был подвергнут зверским пыткам у неё на глазах. Целых четыре часа ее ни в чем не повинного ребёнка избивали, пытали и унижали. А она что? Она ничего не могла поделать. Ей прямо сказали: «Вы никто, вам не положено говорить...»

Восход солнца 30 августа стал для семьи Рагимовых роковым часом, когда над ними всеми ступил-

ся беспросветный мрак. «Утром в районе 6-7 часов прозвенел частый тревожный звонок в дверь, — рассказывает Гюнай Рагимова. — Младший брат Мурад, разбуженный этим, пошёл посмотреть, кто это звонит в такую рань. Из-за двери зычным голосом прокричали: «Полиция! Откройте!». Не имея понятия, зачем к нам пожаловали полицейские, Мурад сразу отпер, выпустил пришельцев. Ворвалась целая орава — человек двадцать. Тотчас послышался сильный грохот, перепугавший всю семью. Как позже выяснилось, не успел юноша открыть дверь, как его сбили с ног, неожиданно ударив кулаком в лицо. Мурад рухнул на пол, оттого и грохот...»

На этом речь девушки прерывают рыдания Афруз Курбановой, матери Мурада. Успокоив мать, Гюнай продолжает рассказывать, что произошло в то злощастное утро в их квартире. Мурада затащили на кухню. Пристегнули наручники. Следующие четыре часа молодого человека подвергали всевозможным пыткам. Его били ногами, применяли электрошокер. На вопрос матери: «Что он сделал? Почему вы его бьете?» ей объявили, что Мурад вчера в Дагестане расстрелял сотрудника ГАИ. Афруз возражала, объясняла, что сын вчера был рядом с ней и никуда не ездил. На это ей ответили, что ее ребенок террорист и четыре раза бывал в Сирии в рядах ИГИЛ. Не приводя никаких доказательств столь тяжкого обвинения, 22-летнего парня, мечтавшего о мирной профессии стоматолога, продолжали истязать на глазах у матери, сестры и отца, который также пострадал — получил серьёзные травмы головы. Затем Мурада стали обвинять в незаконном хранении наркотиков. Тяжелейшие пытки, которые его сестра и мама сравнивают с фашистскими, сопровождались требованиями рассказать, где хранятся наркотики, и грязной площадной бранью.

Не получив от своей жертвы ответа, который хотели услышать, «бойцы» СОБРа пустили в ход холодное оружие. Один из них воткнул нож в стопу Мурада и держал, пытаясь получить от парня хоть какое-то «признание».

В соседней комнате тем временем жестоко изби-

вали отца Мурада, Фируддина Рагимова. Мужчину били ногами по голове, по животу, также применяли электрошокер. Требуя рассказать, где хранятся оружие и наркотики, всей семье Рагимовых угрожали расстрелом.

На кухне продолжались пытки над Мурадом. Он несколько раз терял сознание, когда его душили, надев пакет на голову. Обливали его водой, чтобы он пришёл в сознание, и продолжали издеваться над парнем. Всего страшное для матери было слышать его крики, когда боль становилась нестерпимой. Афруз кричала, умоляла мучителей одуматься, но те, кто ворвался в ее дом, продолжали свои бесчинства.

Мурада Рагимова пытали более четырех часов. Он получил многочисленные ушибы разной тяжести. Все его тело было изранено, о чем свидетельствует фотографии, сделанные позже в больнице. Между тем в постановлении Тушинского районного суда Москвы указано, что к Рагимову Мураду были применены спецсредства и приёмы борьбы самбо, так как он якобы оказал сопротивление полиции. Самое интересное, что судья Лунина Н.Н. не сочла за следы пыток многочисленные порезы и гематомы на теле Мурада, изуродованное лицо и глубокое ножевое ранение в стопу.

Суд постановил избрать Мураду Рагимова меру пресечения в виде заключения под стражу на 2 месяца. Мурад обвиняется по части 2 статьи 228 УК РФ, то есть в незаконном хранении наркотических средств. В постановлении суда от 2 сентября указано, что в кармане спортивных брюк Мурада был обнаружен свёрток фольги, содержащий наркотическое средство. Сестра обвиняемого Гюнай Рагимова утверждает, что наркотики были подкинuty ее брату. По её словам, она сама взяла эти спортивные брюки, чистые, стиранные, и дала сотруднику СОБРа для Мурада, который все это время находился в одних трусах. Спустя некоторое время были приглашены понятые, Гюнай их называла «карманными» понятыми: это люди, которые ездят на каждую «спецоперацию». После этого было зафиксировано, что в кармане у Мурада были наркотики. Особенно

странно, что два обыска квартиры, проведенные кинологами с участием двух собак, не дали никаких результатов. Как это могло случиться, если наркотики, как утверждают оперативники, находились в кармане у Мурада?

Итак, на сегодняшний день Мурад Рагимов заключен под стражу на 2 месяца согласно постановлению Тушинского суда Москвы от 2 сентября. По этому решению была подана апелляция, которая находится на стадии рассмотрения. Родные Мурада уже не надеются добиться справедливости. Его сестра Гюнай Рагимова признается, что при подаче апелляции им прямым текстом сказали, что это ничего не изменит. В 99% случаев для кавказцев такие решения не пересматриваются. Кроме того, адвокат Мурада Михаил Карплюк рассказал, что в материалах дела отсутствует заявление Мурада, в котором тот подробно описал, как все происходило. В связи с этим М. Карплюк встретился со следователем и спросил, почему до сих пор эти материалы не отправлены

Мурада Рагимова пытали более четырех часов. Он получил многочисленные ушибы разной тяжести. Все его тело было изранено, о чем свидетельствуют фотографии, сделанные позже в больнице. Между тем в постановлении Тушинского районного суда Москвы указано, что к Рагимову Мураду были применены спецсредства и приемы борьбы самбо, так как он якобы оказал сопротивление полиции. Самое интересное, что судья Лунина НН не сочла за следы пыток многочисленные порезы и гематомы на теле Мурада, изуродованное лицо и глубокое ножевое ранение в стопу.

в следственный комитет. Но ответа он так и не получил.

Участие в деле Рагимовых принял Шамиль Османов, представитель Кавказского центра защиты. В начале сентября родственники Мурада обратились в эту правозащитную организацию с просьбой о помощи. Шамиль Османов полностью поддерживает родственников Мурада и считает его жертвой произвола:

— Я общался с его родными, задавал много вопросов. Все отвечали одинаково и искренно. Они верят

в него, и я чувствую, что не напрасно. Сотрудники, которые готовили и осуществили эту спецоперацию, работали грубо, жестоко и непрофессионально. Тот, кто дал им команду, или ошибся, или тупо решил таким образом на ура найти террористов.»

Почему в нашей стране так остро стоит межнациональный вопрос? Почему в России так предвзято относятся к выходцам с Кавказа? И ведь этот возмутительный случай — отнюдь не исключение. Можно насчитать десятки и сотни похожих. Это проблема не только семьи Рагимовых, но и всего Кавказа. Пора что-то делать, наконец, прекратить это безобразие. Ведь не для того воспитывают родители своих детей, чтобы однажды ни с того, ни с сего к ним в дом ворвались люди в масках и пытали их ребёнка у них на глазах. А потом, совершив это преступление, вдобавок оболгали свою жертву и засудили по ложным обвинениям.

Мураду Рагимову, уроженцу Азербайджана, двадцать два года. Он был трехлетним крошкой, когда его семья переехала в Москву. Здесь он пошел в садик, потом окончил школу. У Мурада было много друзей, в том числе и русские. Сестра рассказывает о нем, как об очень добром, отзывчивом и глубоко верующем человеке. Делал намаз, посещал мечеть. Он только начинал жить. Мурад является студентом 1 курса очного отделения РНИИМУ им. Пирогова. Мечтал стать стоматологом. И в один миг его жизнь перевернулась «с ног на голову». А мать Мурада

сквозь слезы признается, что ее жизнь уже не будет прежней. Это утро навсегда осталось в ее памяти.

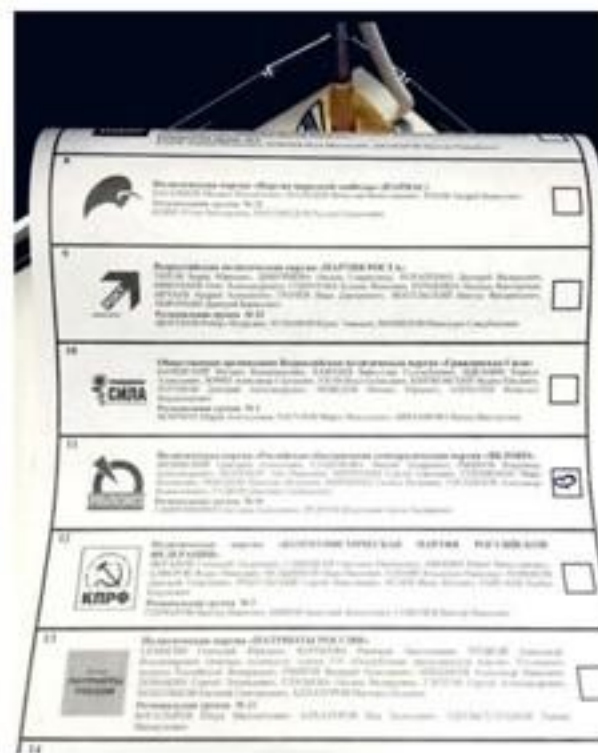
Дальнейшая судьба Мурада Рагимова станет известна 22 сентября на заседании Мосгорсуда, где будет рассмотрена апелляция о мере пресечения. Оставят молодого человека под стражей или отпустят на период проведения следствия, неизвестно. Но родные парня хранят последнюю надежду, что все-таки есть справедливость на земле и она восторжествует.

P.S. 25 октября 2016 г. прошло очередное заседание Тушинского районного суда

г. Москвы по делу Мурада Рагимова. В суд было направлено ходатайство адвоката Алишера Хайр-маматова о замене его подзащитному Мураду Рагимову меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест. В удовлетворении ходатайства было отказано, и судья постановил продлить срок содержания под стражей Рагимова до 31 декабря 2016 года включительно.

Ожидаемые результаты

Власти всех регионов Северного Кавказа отчитались о том, что выборы в Единый день голосования — 18 сентября — прошли организованно, без серьезных нарушений и в строгом соответствии с законом. Вопиющий случай в Дагестане, все же был освещен прессой — в Тарумовском районе разгромили избирательный участок.

Текст:

Мария
ТАРКОВСКАЯ

у себя дома и в России в целом. Это послание им о том, что они не одни и не брошены».

На пост руководителя же Чечни было зарегистрировано четверо кандидатов, трое из них, очевидно, выполняли роль статистов для одного.

Рамзан Кадыров — исполнял на тот момент обязанности главы республики, был выдвинут партией «Единая Россия» и одновременно возглавлял список партии власти на выборах в Госдуму, Султан Денильханов — лидер регионального отделения «Справедливой России», второй номер в региональной группе на выборах в Госдуму, Гайрсолт Батаев, кандидат от КПРФ, бизнес-омбудсмен республики Идрис Усманов, от «Партии Роста».

За пост главы Карачаево-Черкессии боролись трое: ВРИО главы Рашид Темрезов, Виктор Бородин, заместитель председателя Комитета Народного собрания КЧР, председатель партии «Патриоты России», Исмель Беджиев, член КПРФ, председатель парламента КЧР по науке.

В Северной Осетии-Алании кандидатов в главы республики было также трое — ВРИО «единоросс» Вячеслав Батиров, депутат местного парламента от КПРФ Елена Князева и Гари Кучиев, вице-спикер республиканского парламента и представитель «Справедливой России».

Первые сообщения о нарушениях начали поступать из Дагестана.

«В Дагестане на УИК №1111 пришли какие-то непонятные агрессивные люди, хватают наблюдателя за руку. Всё это сопровождается тем, что приходит толпа и голосует, а эти агрессивные люди не дают подойти к этой толпе и проверить вброс или нет», — сообщил в Twitter Руслан Левиев.

«УИК 1123 — один и тот же человек голосует второй раз, комиссия отрицает», — написала в соцсети Анна Велликок.

Наблюдатели говорили и о том, что на разные участки в Дагестане приходили голосовать одни и

Граждане выбирали депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и депутатов представительных органов местного самоуправления, а также муниципальные избирательные кампании в сельских и городских поселениях, а в трех регионах — в Чечне, Карачаево-Черкессии и Северной Осетии — глав республик, в первом — руководителей избирали на всеобщих республиканских выборах, во вторых их назначали местные законодательные органы.

В СКФО и ЮФО был выдвинут 8071 кандидат от 20 партий. Однако в итоге допущены к выборам были 6510 кандидатов от 14 партий.

В депутаты Госдумы по федеральным спискам в СКФО шли 247 человек.

Больше всего было от партии «Патриоты России» — 36 кандидатов, далее — «Единая Россия» — 29 кандидатов, от «КПРФ» — 26 кандидатов, от «Коммунистов России» — 24, «Зеленые» — 23 кандидата, «Российская партия пенсионеров за справедливость» — 22, от «Гражданской платформы» — 19 человек, от «Яблока» — 18, «Партия роста» — 12 кандидатов, «ЛДПР» — 11, «Родина» — 10, «Гражданская сила» — 8, «Справедливая Россия» — 7, «ПАРНАС» — 2 кандидата.

На выборах в Госдуму демократическая коалиция от партии «Яблока», в федеральной десятке которой были ведущие российские оппозиционеры — Григорий Явлинский, Владимир Рыжков, Лев Шлосберг,

Эмилия Слабунова, Дмитрий Гудков, Галина Ширшина и другие, выдвинула в региональной группе по Чечне правозащитницу, члена совета правозащитного центра «Мемориал», главу комитета «Гражданское содействие» Светлану Ганнушкину и её коллегу — правозащитника и журналиста, руководителя «Центра кавказской инициативы» и шеф-редактора нашего журнала Абдуллу Дудуева.

Объясняя мотивы своего участия в выборах от Чечни, Светлана Ганнушкина заявила, что «это некое послание или, как теперь говорят, месседж жителям Чеченской Республики. Мы бесконечно выступаем как критики того, что происходит в Чечне. Бывает, что на нас обижаются молодые мыслящие чеченцы, которые вовсе не так уж привержены Кадырову. Тем не менее им больно, что идет постоянная критика Чечни».

Своим выдвижением я хочу показать, что чеченский народ нам не чужой, что мы готовы взять и берем на себя ответственность за людей, которые там живут, что мы с ними. Они нам важны, и я готова была бы им помогать, поддерживать не только тех, кто просит убежища за рубежом, — то, что я делаю постоянно. Но я готова и противостоять тому унижению, которое сейчас чеченский народ испытывает

те же люди — речь шла об участках № 1111 и № 1113.

Наблюдатели в Дагестане зафиксировали вброс пачки бюллетеней: Махачкала, УИК №1123, пресечь не успели.

«В селениях Аксай и Эндирей Хасавюртовского района Республики Дагестан, по сообщениям местных жителей, члены комиссии в присутствии наблюдателей пачками закидывают за Умаханова. Говорят, «нам так сказали, что мы можем поделаться», — сообщают в Твиттере.

В соцсетях публикуются многочисленные видео с вбросами в Дагестане.

Всем невестам, пришедшим проголосовать на избирательные участки Чечни, вручаются огромные букеты цветов с пожеланиями долгой и счастливой семейной жизни. Акция проводится в связи с празднованием в республике Дня чеченской женщины, который ежегодно отмечается 18 сентября — на который в этом году выпал Единый день голосования.

Явка в Чечне на 12:00 превысила 45%, сообщает «Интерфакс» со ссылкой на избирком республики.

В Дагестане задержан кандидат Руслан Магомедов, который ездил по УИКа и не допускал карусельщиков до голосования. Потом отпустили.

На 15:00 в Чечне проголосовало более 67% избирателей. Самую высокую явку в процентном соотношении демонстрирует высокогорье: Шаройский (75,01%), Итум-Калинский (73,36%) и Шатойский (73,25%) районы.

В Дагестане проголосовало свыше 50% избирателей.

В Ингушетии — 58,2%.

Вечером появились новые сообщения — в Центральной больнице Хасавюрта больных призывают голосовать за «ЕР».

Избирательный участок разгромлен в селении Гоцатль Хунзахского района Дагестана. Конфликт, как пишет «РИА Новости» со ссылкой на представителя избиркома, спровоцировали представители одного

из кандидатов в депутаты. «Они [представители кандидата] заявили, что был вброс бюллетеней, начали проводить видеосъемку», — рассказал он. Предложение прекратить съемку вылилось в перепалку, а затем в драку. После этого, как утверждает представитель избиркома, в помещение избирательного участка ворвалась группа людей, которая устроила погром и сломала урны. В результате оказались уничтожены около двух тысяч бюллетеней. На этом участке результаты выборов отменены. В остальных случаях — «нарушения не найдены».

Избирательная комиссия Чеченской республики сообщила, что прямым голосованием на пост главы республики был избран Рамзан Кадыров, набравший более 98% голосов избирателей. Идрис Усманов получил 1,16% голосов, Денильханов — 0,46%, Гаирсолт Батаев — 0,75% голосов жителей Чечни.

В Северной Осетии депутаты до конца не были единодушны, но большинством голосов одобрили кандидатуру Вячеслава Битарова. Другому претенденту на главное кресло, а вот депутаты Народного Собрания КЧР были единогласны в своем решении. Все 49 присутствующих на заседании парламента народных избранников отдали свои голоса также действующему главе Рашиду Темрезову.

«Единая Россия», победившая на выборах, получила максимум по России голосов в Чечне (96,29%) и Дагестане (88,9%) — в среднем по стране 52,1%. За КПРФ оказался самый большой по стране процент избирателей в Карачаево-Черкесии — 6,59% (в среднем по РФ — 2,27%). За «Гражданскую силу» — в Ингушетии — 0,54%, в среднем по стране — 0,14%.

А, например, за «Яблоко» в среднем по стране было 2,0%. По Северному Кавказу максимальные результаты были таковы: Ингушетия — 0,2%, Северная Осетия — Алания — 0,15%, Дагестан — 0,15%, Кабардино-Балкарская Республика — 0,04% и Чеченская Республика 0,03%.

Комментируя данные избиркома Чечни, кандидат от «Яблока» Абдулла Дудуев написал: «Чудеса арифметики выборов. Число всего лишь моих родственников и близких, проголосовавших за «Яблоко», с лихвой превышает приведенную тут цифру — 201 голос — 0,03% — по всей Чечне.

А одних только друзей, знакомых, друзей друзей и т.д., подтвердивших, что проголосовали за «Яблока», не говоря о многих других людях по республике по республике, в 12-15 раз больше приводимой чеченским избиркомом цифры». Светлана Ганнушкина также отметила, что «итоги выборов в Чечне местные власти согласовали заранее, и нельзя верить официальным результатам голосования».

«Прежде всего, я не доверяю самим выборам в Чечне, а уже потом результатам «Яблока», — сказала Ганнушкина в интервью «Кавказскому узлу».

Победа «Грузинской мечты»

В Грузии завершились выборы в высший законодательный орган страны. Несмотря на накал страстей во время предвыборного периода, что порождало в обществе отчасти завышенные ожидания и предвкушение некой интриги, никакой интриги так и не случилось.

Текст:

Звиад МЧЕДЛИШВИЛИ

Основная борьба разворачивалась между двумя силами — правящей «Грузинской мечтой» и оппозиционным «Единым национальным движением». Хотя эта межпартийная борьба порой больше походила на личностное противостояние их лидеров — основателя «Мечты» олигарха Бидзины Иванишвили и экс-президента Грузии, лидера ЕНД (Единое национальное движение), а ныне главы Одесской ОГА Михаила Саакашвили. Первый не упускал возможности напомнить своим избирателям о девяти «ужасных» годах правления «националов», второй грозился вернуться на родину и отправить первого на свалку истории. Однако главе Одесской ОГА при-

дется с этим повременить, как минимум, еще четыре года. Убедительную победу на выборах одержала правящая «Грузинская мечта». Да, отчасти благодаря административному ресурсу, благодаря привычке части общества голосовать всегда за власть, благодаря низкой явке — в первом туре проголосовал 51% избирателей, а во втором — всего 37,5%, и неизвестно, каким был бы расклад, если бы на участки пришло больше людей.

Но, как говорится, победителей не судят. «Мечта», заполучив 115 мест из 150, завоевала главное — конституционное парламентское большинство, для которого требуется минимум 113 мандатов. Таким об-

Предвыборный плакат партии «Грузинская мечта» в Тбилиси

«Мечта», заполучив 115 мест из 150, завоевала главное — конституционное парламентское большинство, для которого требуется минимум 113 мандатов. Таким образом, вся власть в стране фактически переходит в руки одной партии.

разом, вся власть в стране фактически переходит в руки одной партии. Теперь правящая сила без согласования с оппозицией может менять Конституцию, принимать органические законы, ее представительство в ключевых парламентских комитетах значительно возросло. О большем «мечтатели», пожалуй, и не мечтали.

Такой результат нельзя назвать неожиданным, но почему-то мало кто брался предсказывать такую картину. За несколько месяцев до голосования политические партии собирали многотысячные акции своих сторонников, демонстрируя силу и ресурс, а эксперты и аналитики предсказывали появление многопартийного парламента, коалиционного правительства и даже победу оппозиции, то есть возвращение к власти «Единого национального движения». Да и некоторые политики из числа его приверженцев настолько убедительно твердили о своей неминуемой победе, что какая-то часть общества начинала им верить. Мол, раз они так уверены, наверняка что-то знают, зря бы не говорили...

Но как бы то ни было, одних разговоров не хватило. «Грузинская мечта» закрепила за собой звание «правящей» команды, а вот оппозиционному «Единому национальному движению», когда-то могущественной силе, продержавшейся у власти девять лет,

досталась едва ли не бутафорская роль. Эта партия получила 27 мест в парламенте. Такое количество мандатов дает ей право считаться парламентским меньшинством, но при этом практически напрочь лишает возможности влиять на принимаемые правящей партией решения. К слову, согласно результатам ряда предвыборных опросов, проводимых как зарубежными, так и грузинскими исследовательскими организациями, «Нацдвижение» могло рассчитывать на большее число голосов, чем получило. И хотя, опросы — дело неблагодарное, результаты голосования стали поводом для обвинений со стороны оппозиции в адрес правящей «Грузинской мечты» в фальсификации итогов выборов. Лидер и идеолог «Нацдвижения» Михаил Саакашвили даже порекомендовал своим соратникам отказаться от полученных 27 мандатов и бойкотировать второй тур выборов, однако те не прислушались к его советам и приняли решение продолжить борьбу. Но безуспешно.

Надо отметить, что парламентские выборы в Грузии проводятся по смешанной системе. 77 депутатов избираются по партийным спискам (пропорциональная система), минимальный барьер для прохождения в высший законодательный орган составляет 5%. Еще 73 места в парламенте достаются победителям в одномандатных округах (мажоритарная система). Для победы в мажоритарном округе кандидату необходимо набрать 50%+1 голос, а в случае, если этого не произошло, назначается второй тур. Принять участие в борьбе за одномандатный округ могут и независимые, беспартийные кандидаты.

Второй тур проходил в 50 одномандатных округах, и почти всюду — в 48 округах — победу одержали кандидаты от «Грузинской мечты». Один мандат получил Симон Нозадзе, кандидат от партии «Промышленники», которая ранее входила в состав коалиции, объединенной вокруг «Мечты» (созыв 2012-

2016 годов). Еще одно депутатское место досталось независимому выдвиженцу, экс-министру иностранных дел Саломе Зурабишвили (занимала должность с марта 2004-го по октябрь 2005-го), чью кандидатуру поддержало руководство страны. Не сложно догадаться, что в лице Нозадзе, как и в лице Зурабишвили в парламент прошли депутаты, полностью лояльные к власти. «Националы», несмотря на неплохой старт во время первого тура, когда они в большинстве мажоритарных округов шли буквально нога в ногу с кандидатами от «Мечты», не смогли получить во втором туре ни одного места.

К слову, Саакашвили был не одинок, ратуя за отказ от мандатов и бойкот второго тура. Его призывы сочли верным некоторые другие лидеры «Нацдвижения», и этот вопрос даже был вынесен политсоветом партии на голосование. Однако тех, кто выступал за вхождение партии в парламент, оказалось больше — 31 против 8. Отчасти экс-президента Грузии поддержала его супруга — бывшая первая леди Сандра Руловс, баллотировавшаяся в регионе Самегрело (Западная Грузия).

Акции в поддержку кандидатуры Сандры Руловс собирали тысячи людей, и «националы» не скрывали, что возлагают на нее большие надежды. Но супруга Михаила Саакашвили не смогла победить в первом же туре: из-за ряда инцидентов и нарушений результаты голосования в том округе, где она баллотировалась, были признаны недействительными. При повторном голосовании кандидат от партии власти опередил бывшую первую леди с отрывом в 4%, но, тем не менее, никто из них не смог получить необходимого числа голосов для прохождения в парламент.

Когда замыкал второй тур, Руловс приняла решение выбыть из гонки, заявив, что «итоги голосования были сфальсифицированы», а принимать участие в повторном голосовании не имеет смысла. При этом она подчеркнула, что все же считает себя побе-

Лидер и идеолог «Нацдвижения» Михаил Саакашвили даже порекомендовал своим соратникам отказаться от полученных 27 мандатов и бойкотировать второй тур выборов, однако те не прислушались к его советам и приняли решение продолжить борьбу. Но безуспешно.

дителем, у которого «украли победу». Таким образом, бывшая первая леди, по сути, прислушалась к рекомендациям супруга и бойкотировала второй тур. Сам Саакашвили заявил, что никоим образом не пытался влиять на решение Руловс, и призвал соратников по партии уважать его. К слову, многие «националы» посчитали это решение бывшей первой леди преждевременным и поспешным. Тем не менее пока неясно, прислушается ли Руловс к еще одному совету своего супруга, рекомендующего «националам» отказаться от депутатских мандатов. В партии заявляют, что по этому вопросу ведутся консультации и уже скоро станет известно — займет ли быв-

Супруга Саакашвили Сандра Руловс приняла решение выбыть из гонки, заявив, что «итоги голосования были сфальсифицированы», а принимать участие в повторном голосовании не имеет смысла.

шая первая леди одно из депутатских кресел.

Грузинский журналист и обозреватель, главный редактор сайта Newcaucasus.com Ираклий Чихладзе считает, что, несмотря на поражение в этих выборах, ставить крест на «Нацдвижении», как на политической силе, было бы ошибкой.

«Националы» останутся в политике, у них есть свой электорат, своя идеология. Невзирая на поражение на выборах, они показали лучший результат, чем «Грузинская мечта» — их рейтинг рос в отличие от рейтинга «Мечты», — считает Чихладзе.

Действительно, со дня прихода «Грузинской мечты» к власти в 2012 году рейтинг этой партии падал. В принципе, это обычное явление для демократических режимов — от любой власти устают, со временем население становится все более критичным по отношению к руководству страны. В свою очередь, по мере разочарования части населения «Мечтой», рос рейтинг «Нацдвижения». Однако в течение четырех лет, минувших после смены власти, ни одна из этих сил не достигла своей «критической» точки: рейтинг «Мечты» не упал настолько, чтобы она потерпела поражение, а рейтинг «ЕНД» не вырос до таких отметок, чтобы партия смогла одержать победу.

Третья сила, прошедшая в парламент, — молодая партия «Альянс патриотов». Правда, им досталось всего шесть мест, так как они получили ровно 5% го-

лосов. Эта политическая сила появилась в 2012 году. Сказать, что у них есть какая-то особенная, выраженная идеология, нельзя. Представители партии позиционируют себя «правыми консерваторами». Этакими традиционалистами под националистическим соусом. Во время предвыборной кампании они отличились рядом антифурецких высказываний, так как считают «турецкую экспансию» одной из угроз для страны. При этом на словах «патриоты» поддерживают вступление Грузии в ЕС и НАТО. Несмотря на это, многие в Грузии считают партию пророссийской, исходя из того, что «патриоты» одно время позиционировали себя этакими правыми свроскеп-

«Грузинская мечта», полностью взяв в свои руки бразды правления, не станет закручивать гайки, как этого многие опасаются. У партии есть проблемы внутри, которые, по словам Чихладзе, начнут открыто проявляться уже в течение следующего года: на их решение будет уходить значительная часть партийной энергии.

тиками. Их лидера Ирма Инашвили даже сравнивали с Мари Ле Пен. Сами «патриоты», пробившись в парламент, посчитали, что им полагается больше мест. Они даже предприняли попытки отстоять свою правоту в суде, полагая, что у них украли голоса избирателей, однако грузинский суд их иск не принял.

Несмотря на то, что представители «Нацдвижения» и «Альянса патриотов» говорят о фальсификациях и нарушениях, зафиксированных ими в ходе голосования, международные наблюдатели признали парламентские выборы в Грузии состоявшимися. Суть формулировок, к которым прибегают наблюдатели, такова: если какие-то нарушения и имели место, то они не оказали влияния на ход или итоги голосования. Иными словами, нарушения были, но незначительные.

Поствыборный период ознаменовался существенной трансформацией политического поля страны. Сразу несколько ведущих прозападных партий остались без лидеров и актива. Экс-министр обороны Ираклий Аласания, чья партия «Свободные демократы» не смогла преодолеть минимальный барьер для прохождения в парламент (ей не хватило менее половины процента), покинул свою команду и ушел из политики. При этом он даже не исключил, что

Оппозиционному «Единому национальному движению», когда-то могущественной силе, продержавшейся у власти девять лет, досталась едва ли не бутафорская роль. Эта партия получила 27 мест в парламенте. Такое количество мандатов дает ей право считаться парламентским меньшинством, но при этом практически напрочь лишает возможности влиять на принимаемые правящей партией решения.

может уехать из страны. Фактически распалась старейшая в Грузии «Республиканская партия». Она тоже не прошла в парламент. Ее покинули несколько самых видных членов. Партию также оставил ее лидер, бывший председатель парламента Давид Усупашвили. Теперь он намерен заняться политикой в «индивидуальном» режиме. Грузинский журналист и обозреватель Ираклий Чихладзе не видит в этом процессе ничего плохого. Своего рода естественный отбор.

«Республиканская партия» развалилась, так как никогда не была партией как таковой — это был скорее политический клуб интеллектуалов. Партия Ираклия Аласания была создана под «бренд Аласания», и после его отступления партия исчезла как таковая. «ЕНД» как партия и главный оппозиционер останется, ее главная задача сейчас — сохранить харизматичных лидеров и устранить зависимость от Саакашвили, который в данный момент просто мешает этой политической силе. Его заявления во многом повлияли на исход голосования во время парламентских выборов. Для «Грузинской мечты» эти выборы последние. Они умерли как политическая сила, но на ее основе возможно возникновение, как минимум, двух партий», — прогнозирует Чихладзе.

При этом он считает, что «Грузинская мечта», полностью взяв в свои руки бразды правления, не станет закручивать гайки, как этого многие опасаются. У партии есть проблемы внутри, которые, по словам Чихладзе, начнут открыто проявляться уже в течение следующего года: на их решение будет уходить значительная часть партийной энергии.

Ну, а пока все идет гладко. Новоизбранные депутаты готовятся к первому заседанию. Правящая «Грузинская мечта» между тем уже обозначила ряд законодательных инициатив, которые намерена претворить в жизнь. Это вероятное возвращение парламента из Кутаиси в Тбилиси, возможная отмена мажоритарной системы выборов и переход на полностью пропорциональную систему, а также отмена

всеобщих выборов президента. В случае, если всеобщее голосование на президентских выборах будет отменено, главу государства будут выбирать депутаты. Надо отметить, что возможность осуществить подобные конституционные изменения у «Мечты» появилась только сейчас — вместе с необходимым для этого конституционным большинством в парламенте. Предыдущий состав парламента был многопартийным, и несмотря на то, что простое большинство все же было за «Грузинской мечтой», она не владела «контрольным пакетом акций», позволяющим единолично принимать решения.

Непреодоленные противоречия

Фетва, принятая на исламской конференции в Грозном, вызвала споры среди мусульманских общин.

Текст:
Умар БАКАРОВ

За последние годы в Чечне возникла традиция проведения международных исламских конференций.

Их устроители стремятся приблизить ведущих исламских ученых к российской мусульманской умме и самим россиянам дать понять, что они не на периферии исламской цивилизации. Есть и другая, еще более масштабная цель или, если выразиться осторожнее, мечта: сделать Грозный неким новым исламским центром если не всей России, то хотя бы ее части. Разумеется, есть и политическая составляющая проведения таких мероприятий: они призваны подкорректировать позицию влиятельных мыслителей мусульманского мира, свести её к той точке зрения, что удобна российским властям. Разумеется, организация форумов такого рода возможна только при активном участии МИДа России, что предполагает обязательное наличие политического подтекста. Как бы там ни было, предыдущие конференции не стали заметным явлением в жизни российской мусульманской общины. Мало кто сможет даже вспомнить, о чем там шла речь.

На последнюю конференцию в Грозном, проходившую с 25 по 27 августа 2016 года, съехались около 100 религиозных деятелей из 30 государств мира: Иордании, Катар, Марокко, Египта, Кувейта, Узбекистана, Индии, ЮАР, Азербайджана и др. При этом стоит отметить, что из Турции и Саудовской Аравии официальных делегаций не было. Наиболее авторитетная делегация прибыла из Египта, эту страну представляли её верховный имам Шейхуль-Азхар Ахмад Мухаммад аль-Таййиб, муфтий Египта доктор Шовки Ибрагим Абдулкерим Моса Аллам, а также ректор университета аль-Азхар Ибрагим аль-Худху. Все остальные имена мало о чем говорили.

Участники форума понимали, что само место его проведения предполагало заведомую позицию осуждения салафизма, поскольку именно эта тема доминировала и на всех предыдущих конференциях в Грозном.

Организаторы сформулировали название предстоящего обсуждения тоже весьма недвусмысленно: «Кто они — люди Сунны и согласия? Разъяснение и описание пути Ахлю-Сунна валь-Джама'а с позиции вероубеждения, мусульманского права и суфизма, и последствия отклонения от этого пути». Согласно замыслу организаторов конференции, она была призвана дать с точки зрения суфизма богословское обоснование того вывода, что последователи салафитского ислама на Северном Кавказе ошибочно причисляют себя к пути «Ахлю-сунны валь-Джама'а», то есть «Людей сунны и джамаата».

Необходимо отметить, что в современном мусульманском мире нет единого общепризнанного авторитета среди ныне живущих тысяч исламских теологов, духовных лиц, толкователей хадисов, специалистов по Шариату. Поэтому, что бы ни утверждал тот или иной религиозный деятель, ему всегда можно найти оппонента, столь же ученого и авторитетного, как он сам. К примеру, то, что определяет как безого-

ворочно запрещенное известным исламским богословом, президент Международного союза мусульманских ученых Юсуф Аль-Кардави, в Египте будет если не разрешено, то воспринято значительно мягче. То, что разрешит Генеральный секретарь Всемирного союза мусульманских ученых (ВСМУ) шейх Али Кардади, чаще всего запретят исламские теологи в Саудовской Аравии. Все, что дозволено суфиями, сплошь и рядом будет оспорено приверженцами салафизма и наоборот в силу противостояния двух ведущих течений в исламе — суфизма и салафизма. Не говоря о более существенных и глубоких противоречиях между суннитами и шиитами.

В Коране содержится предупреждение, что возникнут свыше семи десятков заблудших групп, и только путь одной из них будет верным. То есть наличие в исламе многочисленных течений предопределено, но нет указания, которое из них окажется истинным. Каждому мусульманину надлежит не оставлять духовных усилий, чтобы угадать, где пролегает истинный путь, и это поиск, в котором Интернет не поможет. Ответа на столь глубокие вопросы следует искать у людей ученых, и желательно не у одного, дабы осмыслить и сопоставить как можно больше продуманных, компетентных суждений.

Итак, на сей раз было решено, используя авторитет нескольких именитых богословов мусульманского мира, выбить почву из-под ног у салафитов, оспорить их право приравнять себя к тем, кто стоит на пути «Ахлю-сунна валь-Джама'а». Неудивительно, что противники вознамерились перехватить этот термин для самих себя, утверждая, что они-то и есть подлинники последователи «Ахлю-сунна валь-Джама'а», а салафиты — отступники.

В вопросе о том, что собой представляет сам путь «Ахлю-сунна валь-Джама'а», разногласий нет: здесь все единодушны. Другое дело, когда приходится определять, кто отклонился от этого пути, а кто твердо следует по нему. Тут-то и начинаются споры, разрешения которым нет до сих пор. Конференция, о которой идет речь, несмотря на свои широкомасштабные замыслы, в этом смысле, по сути, ненамного продвинулась вперед.

Серьезным доводом в пользу суфиев стало признание исламскими теологами и специалистами права (фикха) того факта, что салафиты избегают ссылаться на мазхабы (4 общепризнанных юридических школы шариатского права в исламе). Суфии

воспользовались возможностью атаковать своих антагонистов в этом направлении, подчеркивая тем самым их заблуждение. Однако салафиты не отрицают сути этого учения, они лишь не признают его разделения на мазхабы. Они просто признают всех основателей этих школ абсолютными знатоками в области мусульманского правоведения. В глазах салафитов почтения достойны и Мухаммад аш-Шафии (к этому мазхабу себя относят чеченцы, ингуши и дагестанские народы), и Малик ибн-Анас, и Ахмад ибн-Ханбали, и Абу Ханифа (его учения придерживаются народы КБР, КЧР, Адыгеи и Осетии, а также народы Поволжья). Тем не менее, салафиты считают, что самого разделения правовых школ как таковых нет и быть не может. А по логике тех, кто собрался на конференции в Грозном, получалось: кто вне мазхаба, тот не вправе считать себя приверженцем пути «Ахлю-сунна валь-Джама'а». В документе

было определено, что к суннитам официально принадлежат ашариты и матуридиты, признающие четыре мазхаба, суфийские тарикаты, а разного рода секты («ваххабиты», «хабашиты» и другие) определены как «заблудшие». Также под определение «заблудших сект» попали «Братья-мусульмане», «Хизбут-Тахрир» и другие. Именно пункт о том, что ваххабиты отнесены к группе заблудших, вызвал ожесточенные споры в рамках мусульманской уммы в России и вне ее границ.

Первым делом грозненскую фетву подвергла критике одна из самых мощных и многочисленных групп — салафиты (в России их чаще именуют ваххабитами). В Аммане и в других странах прошли конференции богословов из числа приверженцев салафизма, на которых эту фетву уже не просто критиковали, но и требовали её немедленного пересмотра.

В версии, что была предложена на грозненской конференции для принятия резолюции, явственно отражена та исламская действительность, которую на российской почве называют «традиционным исламом», то есть ислам, приемлемый для части Рос-

сии. Но будет ли этот фикс применяться другими мусульманами страны и в первую очередь многомиллионным татарским и башкирским народами? Ведь с их стороны наблюдается весьма заметное несогласие с чеченским духовенством по этому вопросу. Вряд ли можно считать случайным тот факт, что на конференцию в Грозном не прибыли руководители двух крупнейших мусульманских центров страны — Равиль Гайнутдин, председатель Совета муфтиев России, и Талгат Таджуддин, глава муфтията Центрального духовного управления мусульман России. Оба ограничились тем, что послали туда своих представителей. То обстоятельство, что Грозный созвал такого рода и масштаба конференцию без участия российских муфтиатов, видимо, сыграло свою роль, побудив их уклониться от личного присутствия на конференции. Хотя там были два представителя от Москвы, оба покинули Грозный до принятия фетвы, сославшись на необходимость участвовать в другой конференции. Объяснение выглядело тем страннее, что в эти дни не было другой конференции, которая могла бы ставить вопросы такой важности, какие были поставлены в Грозном. Наоборот, всем муфтиям России следовало отложить любые свои заботы ради того, чтобы вместе с другими определиться, наконец, с проблемой понимания роли ваххабитов на современном этапе. Вместо этого один из участников конференции, Ильдар Аляутдинов, на второй день покинувший Грозный, уже оказавшись в Москве, выразил сомнение, что резолюция конференции послужит объединению даже в рамках Духовного управления мусульман Москвы. Более того, месяц спустя в Казани и Москве заговорили о необходимости внести коррективы в содержание фетвы: дескать, не мешало бы нам ее пересмотреть, там желательны некоторые изменения. Чего после этого можно ожидать от целой мусульманской уммы, для которой принималась фетва?

Так или иначе, резолюция принята. На нее в России будут опираться все, кто против салафитов, однако сами салафиты не признают никого из тех, кто был на этой конференции, а следовательно, ее решения для них ничего не будут значить. Стало быть, продолжатся те же споры, как и до конференции в Грозном, ведь против её резолюции выступил даже самый лояльный богослов Али Кардаги (генеральный секретарь Международного союза мусульманских ученых). А известный марокканский ученый богослов Мухаммад Хассан Даду и вовсе подверг её резкой критике.

В итоге конференция выполнила задачу, поставленную перед ней властью в Москве, но она заведомо не сможет повлиять на тех, ради кого и была созвана, то есть на салафитов. В прессе появлялись

провокационные сообщения от имени шейхов из Саудии, якобы осудивших грозненскую фетву, но они не имели под собой доказательной базы. Если к этой фетве и были вопросы, чеченская делегация во главе с Рамзаном Кадыровым, посетившая в ноябре Саудовскую Аравию, смогла убедительно донести до руководства страны, что подразумевалось под заблудшими сектами.

В рекомендациях конференции особо указывается, что священнослужителей для российской мусульманской общины надлежит готовить в самом

крупном университете ислама Аль-Азхаре в Каире (Египет). Предполагается, что в Грозном будет открыт научный центр «Табсыр» (разъяснения) для опровержения и научной критики экстремистских идей. Конференция советует в решении спорных вопросов опираться на слова Верховного имама, шейха Аль-Азхара Ахмада Аттаййиба. То есть можно понять, что именно его Москва признает одним из самых авторитетных лиц в исламской теологической мысли наших дней.

Как бы то ни было, можно сказать, что с принятием фетвы грозненская конференция не завершилась, стоит ждать её продолжения в спорах и в заявлениях религиозных деятелей. Она показала прежде всего, что простым игнорированием части мусульманской уммы проблему не прояснить, её подобает решать в споре и при полной гласности, а не группами единомышленников, заседав в разных концах мира. Лучше всего было бы провести в Грозном конференцию с участием представителей салафизма, чтобы вместе с ними, сообща принять единую фетву объединения мусульман.

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции.

Затопленные аулы

25 сентября в День города Адыгейска на трассе Энем-Бжедугхабль был открыт памятник пяти аулам Эдесукайского района, затопленным Краснодарским водохранилищем в 1970-х.

Текст:

Наима
НЕФЛЯШЕВА

> Пять мраморных плит — каждая символизирует один аул, на ней выбиты фамилии его жителей. Этот памятник не первый, он продолжает череду памятников затопленным и переселенным аулам, которые уже есть в Адыгее.

Если ехать по трассе из Краснодара в Майкоп, обязательно проедешь мимо рукотворного Кубанского моря. Но мало кто знает, что когда-то здесь кипела жизнь. А потом нахлынула толща воды, поглотила аулы, леса, плодородные пастбища...

Для СССР вообще были характерны амбициозные и масштабные проекты — магистрали через всю

страну, колоссальные стройки, освоение целинных земель, поворот рек вспять...Идеология воспевала силу социалистического государства, величие его возможностей, но совершенно не принимала во внимание человеческую микроисторию — вписанность людей в природный и культурный ландшафт, в мир преданий, топонимов, родных речек и ущелий. Поэтому власти ничего не стоило оторвать народ от его родной земли. Отрыв переживался трагически, и не только в случае с советскими депортациями вайнахов, карачаевцев, балкарцев, крымских татар, но и там, где людей вынуждали платить такую

цену за масштабные государственные проекты.

В 1970-х в Теучежском районе Адыгеи согласно планам «партии и правительства» море затопило 26 населенных пунктов. Одиннадцать аулов и хуторов были переселены со дна будущего моря.

В 1967 году началась Всесоюзная ударная стройка — сооружение Краснодарского водохранилища. Тогдашние власти в Москве решили производить на Кубани рис, который, по замыслу, был призван не уступать по своим качествам рису китайскому. Возник даже такой лозунг — «миллион тонн кубанского риса». Помню, на рынках продавали дешевый ситец, по которому канвой струился этот слоган. Плакаты и постеры, газеты, передовики производства дружно обещали, что скоро бренд «кубанский рис» займёт мировые рынки.

Рис, как известно, культура, требующая воды, поэтому и потребовалось водохранилище (рукотворное море). Людям сулили сказку — тысячи рабочих мест и отдых на собственных курортах по образцу черноморских. Для моря было выбрано соответствующее место — левобережье Кубани, где в нескольких аулах, за каждым из которых — своя история и своя жизнь, обитали черкесы.

Сегодня документы, повествующие о тех трагических днях, опубликованы. Для обоснования строительства Краснодарского водохранилища в 1968 году трестом «Краснодаргидрострой» были проведены топографо-геодезические работы. Сохранился технический отчет, в котором говорится:

«Подготовительные работы строительства Краснодарского водохранилища начаты в 1966 году и выполнялись СМУ треста «Краснодаргидрострой». Осенью 1967 года организован трест «Краснодаргидрострой», которому были переданы все работы, связанные со строительством этого водохранилища.

Основные сооружения начаты с весны 1968 года. В этот же срок начато строительство поселка Адыгейск для населения, ссылаемого с мест расположения сооружений гидроузла и чаши водохранилища, а также к развернутому строительству дорог, подсобных предприятий, промбаз, коммуникаций и жилого фонда для строителей.

Большой объем чаши (3,5 куб. км) позволит осуществить многолетнее регулирование стока реки, полностью ликвидирует разрушительные паводки, наносящие огромный вред народному хозяйству края и требующие содержания специальной аварийной службы».

Люди знали о том, что их аулы зальет вода. Житель аула Старый Казанукай Ахимтеч Хут, глядя на обреченные аульские деревня, еще в 1956 году писал: «Мое сердце плачет о горестной вашей судьбе — че-

рез несколько лет вас безжалостно сметут с лица земли, забудут о вас и затопят ваши корни холодной водой вместе с аулом. Строители рукотворного моря когда-нибудь поймут, что ошиблись, но будет поздно».

Переселение людей с места, где планировалась чаша будущего водохранилища, закончили в 1973 году, тогда же и началось наполнение водохранилища.

Со дна будущего моря в специально построенный город Адыгейск было переселено более 11 тысяч человек, перенесено 28 кладбищ, 5 братских могил, вырублено более 16 тысяч гектаров леса. Полностью затопленными Краснодарским водохранилищем оказались следующие аулы и поселки:

Шаханчерийхабль

Эдесукай-1

Эдесукай-2

Шабанокхабль

Лакшукай

Ленинокхабль

Старый Казанукай

Новый Казанукай

Нечерезный

Маяк

Кармалино

Одиннадцать населенных пунктов канули на дно. Позже это решение Совмина СССР назовут «ошибкой века»: под водой оказалось 44 тысячи гектаров земли, были вырублены огромные массивы леса с уникальными породами деревьев. Кубанское море погубило плодороднейший чернозем (здесь выращивали пшеницу, ячмень, кукурузу, подсолнечник, табак, сою, зеленый горошек, помидоры), поглотило прекрасные пастбища и цветущие сады. Был не только нарушен природный баланс, но и поколеблены вековые культурные устои. Очевидцы событий говорят, что в первые годы после переселения в Адыгейске умирало много стариков — они психологически не могли справиться с жизнью на новом месте. Типовые многоэтажки после своих подворий казались им тесными клетушками. Утратилась корневая связь с «кормящим ландшафтом» — длиннее стала дистанция между близкими людьми, стали угасать прежние социальные связи...

Прекрасные земли были превращены в рисовые чеки, но посев не дал урожая, на который рассчитывали. Вскоре рисовые чеки и каналы заросли болот-

ной травой. Миллиона тонн не получилось, а рис закупают в Индии.

Зато концентрация нитратов в воде Кубанского моря была столь высока, что гибла молодёжь рыбы высокочисленных пород. Адыгейск, построенный на болотистом грунте, стал подтапливаться водохранилищем; к сырости плавневой местности добавилась сырость рукотворного моря. Стены домов «цвели» снаружи и изнутри.

Физические усилия, которые люди вкладывали в обработку огородов на новом месте, себя не оправдывали — урожай были невысоки. Новые сельхозгодья неперестанно сокращались, ежегодно подтапливались 33-37 га плодородных земель. Качество питьевой воды ухудшилось, брать воду из колодцев опасно, фактически весь город «плавает». Растёт заболеваемость: к концу 1990-х Адыгейск лидировал в республике по детским онкологическим заболеваниям.

Каждый раз, когда проезжаю по трассе Майкоп-Краснодар, я снова и снова чувствую всю нелепость, неестественность этого безжизненного рукотворного моря. Оно никому не принесло ни радости, ни пользы, ни красоты. В нем нет ничего от могучей силы морской стихии — ни переливов цвета, ни морских запахов, которые я так люблю, ни свежего ветра, ни души.

А когда-то, когда моря не было, здесь резвились дети, цвели сады, тучные коровы возвращались по вечерам с пастбищ. Старики в военных рубашках на выпуск, как это было принято в те годы, по-хозяйски, опираясь на палочку, сидели под навесами своих летних кухонь. Той жизни больше нет, она наглухо запечатана холодной гладью...

Переселение с насиженного места — это не просто утрата территории, это потеря мифологии этого места, его духовных смыслов и духовной силы. Не

только тропки и леса, речки, пригорки, курганы, но и топонимы и фольклорные предания именно этих мест — эти метки памяти исчезли под слоем воды. Целый пласт культуры просто рухнул в небытие.

Когда я работала в Северо-Кавказском филиале Музея искусств народов Востока в Майкопе, как-то люди принесли золотую сережку, которую вынесло море. Изысканная, филигранная, тонкой работы сережка с бирюзовой бусинкой. Такие вещи из размытых курганов Кубанское море выносит постоянно, их находят под ногами, а черные археологи, вооруженные самой современной техникой, давно уже ведут здесь свой промысел.

Друг моего отца, депутат Госдумы в 1993-1999 годах Казбек Цику, родился в Эдесуке и очень часто с пронзительной тоской вспоминал свой уже не существующий аул. Он рассказывал, что люди начинали свое переселение с того, что, стоя по грудь в земле, откапывали останки своих родных на старинных кладбищах для перезахоронения на новом месте.

Я слышала разговоры о том, что в Адыгее якобы предполагалось строить АЭС, и рукотворное море, вырытое взамен, было меньшим из возможных зол. Но эту версию нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть.

В 1999-м и вторым изданием в 2005 году в Майкопе вышла книга «Говорящие волны», это воспоминания людей о жизни аулов, которые были затоплены морем. С каждым годом они все более ценны. В каждой очерке — боль и тоска. Та же горечь, с какой когда-то Валентин Распутин писал «Прощание с Матерой» — повесть о затопленном сибирском селе. Адыгеи тоже была своя символическая Матера.

Это очень правильно, что был открыт памятник затопленным аулам. Пусть он напоминает потомкам о бессмысленности и варварской тупости подобных проектов.

«Их ищут и ждут» - постоянная рубрика о людях, пропавших без вести во время двух войн в Чечне. Начало в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение - во всех последующих выпусках.

Не дошел до переговорной

История шестьдесят третья

Текст:

Али МУРАДОВ

**Лёма Мухадиевич Эскерханов,
5 февраля 1969 г.р.,
8 сентября 2002-го около 10 часов утра вы-
шел из гостиницы «Спорткомплекс» в городе
Хасавюрт республики Дагестан, отправился
на переговорную и не вернулся.**

«У моего брата были очень красивые руки, красивое лицо. У меня был самый красивый брат. Поэтому за ним бегали все девушки...», — вот так вспоминает похищенного его сестра, уроженка Курчалоевского района Чеченской республики Любовь Мухадиевна Ковраева, 52-летняя чеченка. На ее долю выпало много несчастий. Она родилась в обычной рабочей семье, вырастившей четырех дочерей и четырех сыновей. В доме Эскерхановых ценились порядочность, трудолюбие, традиции. Так и жили, душа в душу.

Сладкую жизнь и спокойствие семьи разрушила война, практически переломавшая судьбы 95% чеченцев. Она унесла жизнь старшего брата Любови Мухадиевны, художника, а еще одного «украла». Проте времена Любовь Ковраева рассказывает с «каменным» выражением лица. Эта женщина, прошедшая через тяжелейшие испытания, больше не знает, что такое страх. Она так и говорит: «Я уже не боюсь ничего».

24 августа 2002 года ее брат Лёма Эскерханов покинул родовое гнездо — дом в селе Цоци-Юрт Курчалоевского района — и вместе с семьей уехал в Ставропольский край. Там он периодически жил и занимался хозяйством. Спустя пару дней Любовь узнает, что ее брат находится в городе Хасавюрт республики Дагестан в гостинице «Спорткомплекс». 6 сентября она едет туда навестить Лёму. Проводит с ним целый день. Они тепло общаются, пьют чай, беседуют на разные темы. Им всегда было о чем поговорить, брат и сестра очень трепетно относились

Лёма Эскерханов

друг к другу. Лёма долго уговаривал Любовь остаться у него в гостях, переночевать. Но она не могла себе этого позволить, ведь дома ее ждали сыновья и муж, за которых она переживала не меньше, чем за брата, поскольку в то время шли повальные зачистки, могли забрать кого угодно. Так что вечером брат с сожалением проводил ее. Любовь поехала домой к своей семье. Возвращаясь от любимого брата, она и представить не могла, что это была их последняя встреча.

Любовь
Ковраева

Через два дня, 8 сентября 2002 года, Любовь узнает, что брата похитили. Ужасную новость ей сообщает ее невестка Элиза, жена Лёмы. «У меня земля ушла из-под ног, когда она ворвалась в дом вся в слезах и сказала, что Лёму похитили по дороге на переговорную», — вспоминает Любовь. По ее словам, Лёма вышел из гостиницы около 10 часов утра, он направлялся на переговорную, но так туда и не дошел.

На следующий день Любовь бросилась на поиски своего брата. Она обращалась в правоохранительные органы Хасавюрта, знакомые брата ей помогали, как могли. Позже, когда следствие установило, что Лёма так и не добрался до места назначения, была выдвинута версия о похищении. Было написано несколько заявлений в 6-й отдел МВД Дагестана. Спустя четыре года, уже в 2006-м, Любовь пригласили на допрос, заявили, что ее брат обвиняется в убийстве начальника отдела милиции города Хасавюрт. Позже выяснилось, что это была ошибка. Грубо говоря, перепутали. Таким образом, шли годы, а от пропавшего не было никаких вестей. Штамповались бумаги о поисках и в Дагестане, и в РОВД родного для Лёмы Эскерханова Курчалоевского района. Но это была только показуха. Как говорит Любовь Ковраева: «В конце года надо же сдать какой-то отчет о проделанной работе».

Сестра много раз ездила в Дагестан, пытаясь узнать о брате хоть что-нибудь. Она обращалась во всевозможные ведомства, в правоохранительные органы Курчалоевского района и города Гудермеса. В Гудермесе ей прямым текстом сказали, «Будут деньги — найдем!». В Курчалоевском РОВД ей говорили, что ее брат жив, он находится в горах. Но никаких подробностей не сообщали. Любовь не верила ни единому слову, ибо будь ее брат и правда в горах или в лесу, она бы не колебалась ни секунды: пошла бы за ним и вернула его домой. Большой неожиданностью стала для нее новость о том, что ее брат не числится пропавшим. Об этом ей сообщили представители Международного Комитета Красного креста, куда она также обратилась за помощью в поисках брата. И только спустя 12 лет Лёма Эскерханов был признан без вести пропавшим. Он числится также в базе данных регио-

нальной общественной организации «Матери Чечни».

У Лёмы осталось два сына. Старший подрабатывает на стройке, а младший живет вместе со своей матерью в Нальчике. Жена Лёмы ушла сразу же после трагедии, забрав с собой младшего ребенка. Воспитание старшего легло на плечи верной сестры, которая по сегодняшний день занимается поисками брата.

За все эти годы Любовь так ничего о нем и не узнала. Она долго билась, упорно пытаясь получить хоть какой-то ответ о судьбе родного человека. Все тщетно. Но наша героиня не сдастся, все еще верит, что когда-нибудь вновь сможет обнять его, они посидят, как прежде, вместе за чаем, поговоря о жизни. Она была бы так счастлива даже просто помолчать рядом с ним...

10 лет назад (07.10.2006 г)
была расстреляна
журналист и правозащитник
АННА ПОЛИТКОВСКАЯ
Заказчик убийства не найден

